

— Кто-нибудь попытался выполнить щит «Рибимио»? — спросила профессор Тура, которая стала в этом году новым учителем по защите От Темных Сил. Проще говоря, она была молода, красива и доброжелательна. Почти каждый парень был ею сражен.

Рон быстро поднял руку. Поскольку Гарри не было, Рон был лучшим в классе по защите. Ну, по крайней мере, в теории, ведь Гермиона была лучшей в практике.

— Мистер Уизли, встаньте, — сказала Тура с расчетливой улыбкой. — Я брошу в вас простенькое проклятье, а вы выполните задание, защитившись от него.

— Хорошо, — сказал Рон, вставая, и вышел на пустое пространство перед учениками.

Он вытащил палочку и выставил её вперед, повернувшись к профессору Туре, которая поступила точно так же.

— Я готов, — произнес он, собрав остатки своей уверенности.

Без каких-либо предупреждений Тура достала палочку и запустила в Рона возникшие из ниоткуда ножи. За оставшиеся секунды до попадания заклинания он крикнул:

— Рибимиокс!

Проклятье врезалось в щит и вернулось к Туре обратно. Она выставила простой, но мощный щит, который поглотил заклинание.

— Очень хорошо, мистер Уизли. Теперь вы, мистер Лонгботтом. Посмотрим, как вы справитесь с этим заданием, — сказала Тура с улыбкой.

Невилл кивнул и вышел перед классом, в то время как Рон вернулся на свое место. На этот раз Тура была с палочкой в руке и медленнее атаковала Невилла. Возможно, она думала, что он медленно соображает, и запустила в него Ватноножное проклятье. Он с легкостью поставил щит «Рибимиокс».

— Это еще ничего не значит, — воскликнул Рон с отвращением. — Вы специально поддались ему!

За последние несколько недель уроков защиты От Темных Сил Тура показательно относилась к Невиллу лучше, чем к другим. Он стал ее любимчиком, таким же, как Малфой у Снейпа. Хотя Тура и не была в прошлом гриффиндоркой — Тура была потомственной слизеринкой — но все равно выделяла из всех учеников именно Невилла.

Тура безумно улыбнулась.

— Я? — проворковала она.

— Да!

— Отлично. Тогда почему бы тебе не продемонстрировать надлежащее выполнение заклинания и посмотреть, выдержит ли его щит? — тихо спросила она.

Несмотря на протесты Гермионы, Рон с сердитым видом встал и направился в переднюю часть класса, все время глядя на Невилла. Профессор Тура отошла назад и села за стол перед всем классом.

— Мистеру Уизли разрешено использовать одно заклинание, любое на свой выбор, чтобы попытаться преодолеть щит мистера Лонгботтома. Ничего смертельного или запрещенного не должно быть использовано, — затем она повернула голову и подмигнула Невиллу. Её жест был скрыт от Рона длинными светлыми волосами.

— Ребимиокс Акелератус, — сказала она ему одними губами.

Невилл уверенно кивнул, шепотом произнося новое заклинание, а затем посмотрел на Рона, который решил не терять даром время. Невилл поднял палочку и пробормотал:

— Ребимиокс Акелератус, — в то же время Рон выкрикнул очень сильное проклятие, которое пролетело через всю комнату, сопровождаемое ухмылкой Рона. Тем не менее, оно попало в щит Невилла и отскочило гораздо быстрее, чем от обычного щита. Рон был сбит своим проклятием раньше, чем он узнал, почему оно отскочило. Пена начала течь из его рта.

Профессор Тура встала и жестом отправила Невилла на место.

— Благодарю вас, мистер Лонгботтом, — затем она вытащила свою палочку и произнесла контр-проклятие, антипод которого доставлял Рону немало проблем.

— Сегодня наш урок будет о необязательных Щитовых чарах, — произнесла она, жестом показывая, что Рон может вернуться на своё место. Рон занял свое место, вперив ненавидящий взгляд в Невилла. — Для победы в бою мало того, что вы быстры, знаете множество заклинаний и точно попадаете в цели. У вас так же должна быть развита быстрота мышления. Кто-нибудь может дать предположение относительно того, как нужно мыслить во время боя и как не нужно?

— Я думаю, что гнев и высокомерие — плохие помощники в бою, — быстро сказала Парвати в ответ на вопрос.

Тура кивнула в знак согласия.

— Правильно. Десять баллов «Гриффиндору». Гнев и высокомерие могут помогать до определенного момента. Волан-де-Морт является ярким примером этого. Он очень высокомерный человек, и все, что он делает, происходит под воздействием гнева.

— Он непобедим, не так ли? — спросил испуганный хаффлпафец.

В классе резко настала тишина, во время которой все смотрели друг на друга. Никто никогда не скажет это прямо, но все думали о том, что шанс победить был только у Гарри Поттера, но он, похоже, исчез.

Тура положила руки на стол и наклонилась вперед, посмотрев на каждого в классе напряженным взглядом.

— Можете не сомневаться. Волан-де-Морт. Будет. Победен, — затем она посмотрела на Рона. — Главное, чтобы вы сами не позволили себе высокомерие, которое может привести вас к краху.

Воцарилась тишина, во время которой Тура стояла молча, производя еще больший эффект на учеников. Никто не посмел ничего сделать, пока она стояла и смотрела на них. Наконец, помощь пришла от звонка, который означал окончание лекции.

— В качестве домашнего задания вы будете должны написать эссе на тему «О высокомерии и падении Темного Лорда», — произнесла Тура. — Лонгботтом, не могли бы вы остаться на минуточку?

Невилл сделал так, как его попросили, сказав Парвати и Лаванде, что после догонит их, как только с ним поговорит Тура. Затем он подошёл к профессору Туре, которая до сих пор сидела за своим столом.

— Вы что-то хотели, профессор Тура?

Тура на короткое время встретила взглядом своих бесстрастных голубых глаз с его собственными глазами, во время которого казалось, что она видит его душу и читает его мысли и чувства. Наконец, она ответила:

— Зови меня Кристалл.

— Ладно, Кристалл, — смело сказал Невилл. — Я могу чем-нибудь вам помочь?

— На самом деле, да, — ответила она. — Я знаю о существовании вашей маленькой группы защиты, — произнесла Тура, ухмыльнувшись попытке Невилла скрыть свой шок. — Я заметила, что после возвращения Волан-де-Морта оба Министра и небольшая группа профессора Дамблдора действуют неэффективно. Я бы хотела присоединиться к вашей группе.

Невилл проницательно на неё посмотрел. Возможно ли то, что она действует по своей инициативе? Или это была умелая ловушка, подстроенная Дамблдором и «Орденом»? Подумав, Невилл решил, что Снейп обязательно предупредил бы его, если бы Дамблдор действительно решил сделать что-то подобное. Тем не менее, он боялся совершить необдуманное решение, переживая, что вся работа «Легиона Поттера» полетит коту под хвост.

— Почему вы думаете, что такая группа существует, и почему вы думаете, что такая группа могла бы справляться лучше, чем взрослые?

— Я не думаю, что такая группа существует, Невилл. Я знаю.

— Откуда?

Её щеки слегка покраснели.

— У меня есть определенные... навыки, которые позволяют мне довольно легко собирать информацию. Обман и тайны редко избегают моего внимания.

Невилл, подумав, решил, что такие навыки могут быть полезными. Однако он все еще не был убежден.

— Ты так и не ответила мне, почему ты думаешь, что эта группа лучше, чем Министр или Дамблдор.

— Я знаю, что случилось с Гарри Поттером, — презрительно произнесла Тура. — Он был заключен в тюрьму, а теперь на свободе. По некоторым причинам я не могу ему помочь, но чувствую, что он не будет бегать от Волан-де-Морта и его подчиненных. Я подозреваю, что он и его силы стоят за вашей группой защиты.

Невилл признался себе, что это было хорошее объяснение. Но был еще один вопрос, который

нужно выяснить, несмотря ни на что.

— Если такая группа будет существовать, то они обучаются только защите От Темных Сил. Ты же учитель защиты От Темных Сил. Какой тебе смысл присоединяться?

— Вы действительно так сильно недооцениваете свои таланты и силы? — спросила Тура.

— Даже если я не смогу научиться чему-нибудь новому, то я смогу помочь вам в обучении. Так же я могу быть своеобразной связью между вами и сотрудниками «Хогвартса». Это может быть полезным — иметь совершеннолетнего дружественно настроенного по отношению к вам человека.

— Я подумаю насчет этого, — вздохнул Невилл. — Я приду к тебе позже.

— Хорошо.

— Эта ведьма! — сердито воскликнул Рон, наверное, в десятый раз за этот вечер. Он повернулся к Гермионе, которая с удовольствием писала эссе для занятия по Арифмантике.

— Ты видела, как Невилл у нее в любимчиках ходит? Он всегда получает баллы для «Гриффиндора», а она всегда дает ему самое легкое!

Гермиона пожала плечами.

— Что такого плохого в его работе для Дома? Знаешь ли, Невилл такой же гриффиндорец, как и ты.

— Я знаю! — рявкнул Рон. — Но это не меняет того факта, что ей нравится издеваться надо мной, выделяя при этом Невилла. После того, как Гарри стал преступником, я должен был стать лучшим по защите От Темных Искусств.

— Может, он просто лучше тебя.

— И ты туда же! — в отчаянии закричал Рон.

— Кто туда же? — спросила Джинни, подходя к Рону и Гермионе. Она только что вернулась после прогулки в библиотеку за некоторыми книгами для домашней работы по Зельям.

Гермиона вздохнула.

— Рон злится из-за того, что Невилл — любимчик профессора Туры.

— Вряд ли это справедливо, — нахмурилась Джинни.

— Я не знаю, — пробормотала Гермиона, снова погрузившись в работу над своим эссе. Её сомнения по поводу ситуации с Роном и военных действий с Волан-де-Мортом вернулись снова. Независимо от того, как она рассматривала это, она почему-то не ощущала ничего, кроме вины. — Я действительно не знаю.

Джинни решила не настаивать, чтобы не ставить Гермиону в неудобное положение. Вместо этого она сменила тему:

— Разве вы двое не должны расследовать существование группы защиты, которая, как вам кажется, существует?

— Я говорю, что Невилл противостоит нам прямо сейчас! — заявил Рон, быстро переключившись на другую тему.

— Наверное, в первую очередь нам нужно поговорить с профессором Снейпом, — предположила Гермиона. — Он должен нам помочь в этом расследовании.

Рон фыркнул.

— Как будто он действительно заботится обо всем этом деле. Кроме того, мы не можем сказать Невиллу, что мы его подозреваем. Но я смогу быть очень хитрым, если захочу.

Он встал и прошелся по гостиной, где, как он заметил, Невилл работает над проектом по Гербологии. Гермиона и Джинни пошли следом за ним, однако держались на почтительном расстоянии. Они не хотели в этом участвовать.

— Эй, Рон! Как поживаешь? — весело произнес Невилл, толкнув растение в горшке палочкой.

— Да, привет. Как твои успехи по защите От Темных Сил?

Невилл улыбнулся.

— Гораздо лучше. Тем более, что Гарри на занятиях «ОД» дал нам очень хороший толчок.

— Много практикуешься?

— Ну, только для выполнения домашних заданий и тому подобного. Профессор Тура требует, чтобы наши заклинания были отработаны до автоматизма, — ответил Невилл.

Рон прищурился. Он не собирался так легко сдаваться.

— В последнее время ты кажешься занятым. Но когда я подумал об этом, понял, что не так уж сильно ты и загружен.

— Тебе только так кажется.

— Почему бы тогда тебе не прийти на занятия «ОД»?

Невилл не смог сдержаться и дерзко ответил:

— Ну, Гарри не собирал никаких встреч в последнее время.

С рычанием Рон сжал губы, посмотрев на Невилла.

— Гарри ушел. Поэтому руковожу сейчас я.

— Забавно, — сказал Невилл. — А я не помню, чтобы голосовали и выбирали тебя главным.

«Джеймс — очень хорошее имя», — лениво думала Беллатрикс, лежа на спине и смотря на темный потолок. Было довольно поздно, но она была слишком возбуждена, чтобы уснуть. Джеймс Гарри Поттер. Нет. Возможно, Джеймс Гарольд Поттер. Или можно подобрать любое другое второе имя...

Опять же ребенок может оказаться девочкой. Они решили, что первое имя будет Лили — в честь его матери. Вторым именем может быть Изабелла или Белль. Правда, Беллатрикс не была уверена, что хочет дать ребенку второе имя, так похожее на ее собственное.

Перевернувшись на бок, она вздохнула и посмотрела на спящего Гарри. К сожалению, они не планировали беременность, так что обдумывание имен было немного преждевременным.

— Всему свое время, — прошептала она, счастливо улыбаясь.

От нечего делать она перевернулась на живот и попыталась уснуть. Но даже посчитав триста сорок семь овец, Беллатрикс не смогла заснуть. Она повернула голову и снова посмотрела на Гарри.

— Так нечестно! — пробормотала она ему. — Ты можешь спать, даже если здесь будет землетрясение, а я не могу уснуть сразу.

Ответа не последовало. Она этого ожидала? Не совсем. Решив, что раз Гарри может спать в любых условиях, то она не уйдет отсюда, а так как она уснуть не может, то ей будет время что-нибудь почитать. Взяв палочку с прикроватной тумбочки, Беллатрикс произнесла заклинание «Люмос» и закрепила ее в специальном держателе, чтобы можно было читать, не держа палочку в руках.

Книга про защиту от темных заклинаний вскоре была найдена Беллатрикс на соседней книжной полке. Она думала, стоит ли ее читать, целых десять минут, но в конце концов книга была поставлена на исходное место. Беллатрикс украдкой достала из-под кровати книги о беременности и уходе за ребенком.

Беллатрикс облокотилась о спинку кровати и начала спокойно читать, пока Гарри громко не вздохнул, а затем поперхнулся. Она захлопнула книгу и посмотрела на него широко открытыми глазами.

Обнаружив, что он спит, она вздохнула, наконец, заметив, что все это время она едва дышала. Она хотела подождать, прежде чем дать ему литературу о детях. В самом деле, он был очень молод. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к мысли о детях. Если он обнаружит ее читающей данную литературу, он обязательно присоединится к ней, несмотря на его дискомфорт. В таком случае ему будет еще неудобнее.

Было удивительно, что он не категорически против этой идеи. Любой его ребенок будет в опасности из-за Волан-де-Морта. Тем не менее, она тщательно рассмотрела эту идею, прежде чем огласить ее Гарри. Волан-де-Морта удержат стены «Наирсаикса». Все, кто проживает или работает в крепости, находятся в безопасности.

Даже если ребенок не будет в безопасности, могут ли они позволить себе не иметь ребенка? Даже если с Гарри что-нибудь случится, род Полярикс должен продолжать существовать. Пожалуй, даже если Гарри умрет, его сын будет иметь право занять его место. Эти размышления Беллатрикс не стала продолжать дальше. Ее пугала сама мысль о смерти Гарри.

Будет ли беременность причинять ей какие-нибудь неудобства? Возможно. Сначала вызовет лишь некоторый дискомфорт. В конце концов, Беллатрикс будет с трудом двигаться. Хотя это того стоит. Её мысли были прерваны глубоким вздохом Гарри.

Она забеспокоилась, когда он начал чаще и глубже дышать. Было ли с ним что-то не так? Беллатрикс быстро отложила книгу в сторону и стала наблюдать за его сном. Через несколько

минут частого дыхания он стал яростно ерзать на кровати.

— Гарри? Ты в порядке? — робко спросила она. Когда он не ответил, она решила, что разбудить его будет наилучшим вариантом. Осторожно Беллатрикс попыталась схватить его и удержать, так как он беспокойно метался в кровати. Но все было безрезультатно. Гарри вздрагивал от малейшего прикосновения.

Она отпустила его, и ее взгляд упал на волшебную палочку. В этот же момент ей в голову пришла идея. Она вынула палочку из держателя и использовала её, чтобы облить лицо Гарри холодной водой. Это мгновенно разбудило его, и он громко застонал.

— Ты в порядке? — спросила Беллатрикс.

— Просто кошмар, — тихо произнес Гарри.

Из их прошлых разговоров Беллатрикс прекрасно знала, что это значит.

— Я полагаю, что Волан-де-Морт счастлив. Сколько магглов умерло в этот раз?

— Ни одного, — сказал Гарри. — Он планирует что-то. Это связано с больницей Святого Мунго.

— Это плохо. Может, ты вспомнишь что-нибудь еще? Хоть какие-нибудь детали? Они могут стать решающим фактором, ты же знаешь, — прошептала Беллатрикс.

Гарри тихо сидел, пытаясь вспомнить. Наконец, он ответил:

— Нет, ничего больше не помню.

— Может быть, тогда все узнаем завтра? — предложила Беллатрикс.

— Да, конечно, — тихо ответил Гарри.

— Семьсот восемьдесят восемь, — прошептал Гарри. — Семьсот восемьдесят девять, — он сделал паузу и посмотрел на спящую Беллатрикс. «Почему я не могу так же крепко уснуть? — требовательно спросил себя Гарри. — Это несправедливо». — Семьсот девяносто, — Гарри понял, что считать овец бессмысленно, и, крепко закрыв глаза, перевернулся на другой бок.

===== Глава 18 =====

Невилл забрался на огромный камень, что лежал на небольшой поляне в Запретном Лесу, и осмотрел всех, кто пришел сегодня на встречу. Снейп сообщил ему, что встречи в подземельях и ночью нежелательно проводить так регулярно. Поэтому Невилл решил провести эту встречу в пятницу днем.

— Всё, успокойтесь! — сказал он. Все замолчали и переключили свое внимание с друзей на Невилла. — Эта встреча «ЛП» созывалась для определенных действий. Во-первых, официальное представление нового члена «Легиона». Приветствуйте профессора Туру в наших рядах, — указал Невилл на Туру, которая стояла позади всей толпы.

Мгновенно поднялся удивленный шепот, так как все развернулись, чтобы посмотреть на неё. Они не ожидали, что к ним присоединится учитель, особенно тот, который может быть шпионом. Невилл обсуждал ситуацию со Снейпом, и он решил, что Тура, вероятно, надежный

человек.

— Уверяю вас, она надежный человек, — произнес Невилл.

К счастью, казалось, никто не возражал против ее присутствия. Вероятно, из-за того, что многие из участников «Легиона» уважали профессора Туру. Её уроки всегда были интересны, а она сама была доброжелательным учителем.

— Следующее задание является последним от Гарри, — продолжил Невилл. — «Орден Феникса» решил не признавать ничьих реальных боевых действий в Хогсмиде, кроме своих собственных. Гарри думает, что лучше, если мы позволим им так думать.

— Это нелепо! — крикнул рейвенкловец с седьмого курса. — Как они могут делать такое предположение?

Невилл пожал плечами.

— Они хорошо придумывают нелепые вещи. По их «очень скромному» мнению, Гарри был виновен чуть ли не во всех смертных грехах, когда они бросили его в Азкабан. Во всяком случае, Гарри приносит извинения тем из вас, кто заслуживает уважения, но не получает его. В данный момент лучшее, что мы можем сделать, — это молчать и не высываться, — после заявления последовало тихое перешептывание, которое вскоре утихло. — Это подводит к следующему пункту, — продолжал Невилл. — Секретность. У всех здесь присутствующих могут быть большие неприятности, если наше существование раскроют. При условии, что нас раскроют, постарайтесь скрыть всю связь с Гарри. Не ходите к профессору Снейпу за помощью.

— Почему нет? — спросил один из немногих слизеринцев, присутствующих в данной группе. Это был первокурсник, который подружился с хаффлпафцем, у которого были друзья в «Гриффиндоре».

— Профессор Снейп из-за этого может попасть в беду.

Все кивнули в знак согласия. Другой член «ЛП» заговорил:

— Что же нам делать, если, похоже, мы настолько крупно влипли?

— Скрываться, — ответил Невилл. — Гарри имеет некоторое влияние на территории «Хогвартса», поэтому все, что вам нужно сделать, — это не покидать территорию замка. Помощь могут оказать вам прямо здесь, — затем несколько минут он провел, инструктируя их, как лучше избежать вопросов и сохранить тайны «ЛП». Члены рассматривали эти советы каждый раз, когда встречались, но лучше освежить эти знания.

Гарри оторвался от копии «Манипулирование волшебным правительством государств — Руководство окольных путей, Сомнительная политика», когда Тесс вошла в его кабинет и откашлялась.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь? — спросил он её, отложив книгу.

— Да, милорд, — сказала Тесс. — Посланники, представляющие некоторые из ваших земель, приехали и просят у вас аудиенции при первой возможности. Хотите ли вы встретиться с ними

прямо сейчас?

— Кто они? — с любопытством спросил Гарри. — Народ Льда?

Тесс нервно покачала головой.

— Нет, это не Народ Льда. Эти люди представляют жителей одного из островов, над которым вы господствуете. Они обычные люди, помимо того, что они все волшебники.

— Что это за остров?

— Они родом с острова Ужаса Тразкабан, милорд, — смущенно произнесла Тесс. — Граф Хискофней — управляющий от Поляриков над островом Тразкабан. Эти посланники прибыли от него.

Гарри задумчиво кивнул.

— Полагаю, я встречу с ними в тронном зале.

Гарри встал, положил книгу и отправился в большой зал вместе с Тесс.

— Я думаю, ты объяснишь, почему посланники Тразкабана заставили тебя так нервничать.

— Просто жители Тразкабана не очень доброжелательны, — Тесс сглотнула. — Незваных гостей этого острова имеют тенденцию не оставлять в живых. Говорят, их волшебники практикуют самую темную из темной магии, — она сделала паузу, затем продолжила говорить нервным шепотом: — Так же он сказал, что одним из предков графа Хискофней был человек, создавший дементоров.

— Тогда понятно, — задумчиво сказал Гарри, когда они вошли в огромное помещение. Казалось, что Беллатрикс слышала о посетителях и уже стояла на возвышении рядом со своим местом.

— Я рад, что ты здесь, — сказал Гарри, улыбаясь ей.

Беллатрикс улыбнулась в ответ, затем ее лицо превратилось в равнодушную маску.

— Тесс, вероятно, объяснила все, что она знает об Тразкабане. Что бы вы ни делали, нельзя дать посланникам возможность просить о чем-либо. Последнее, что вам нужно, — это тразкабановцы, которые будут думать, что могут перехитрить вас.

— Я надеюсь, что смогу использовать их, — возразил Гарри, думая о своих планах. Если он хочет иметь возможность противостоять Англии, то его собственная власть должна быть в порядке. Это будет невозможным, если любой житель Севера будет враждовать друг с другом. Гарри сел, после чего Беллатрикс и каждый телохранитель заняли свои места у трона и у стен комнаты. — Их магия может быть полезной, особенно в войнах.

Двери открылись; несколько человек, одетых в черные наряды из, как показалось на первый взгляд, драконьей кожи, надменно вошли. Гарри наблюдал за ними. Он не почувствовал зла от них, но они были... другими. Через несколько минут вошедшие выстроились перед Гарри, без всякого страха и смущения глядя ему в глаза.

Тот, кто был их лидером, заговорил:

— Лорд Хискофней, граф Тразкабан, передает поклон Дому Полярикс и Графу Севера, тем самым подтверждая обязательства своего дома вашему.

— Дом Полярикс рад приветствовать эмиссаров Хискофней в «Наирсаиксе», — официально произнес Гарри. — Мне бы хотелось усилить Север, и я надеюсь, что ваш лорд счел целесообразным встать на мою сторону, когда я раскрою себя всему миру и начну действия против Лорда Волан-де-Морта.

Лидер эмиссаров кивнул и отступил. Один из эмиссаров подошел к Гарри и передал ему небольшой лук.

— Я граф Хискофней. Милорд, простите меня за обман. Я чувствовал, что это необходимо, учитывая, что Дом Полярикс и мои предки не всегда были в... дружеских отношениях.

Первой реакцией Гарри были мысленные проклятья в свою сторону за то, что позволил так легко себя обмануть. Как только он оправился от этой новости, обратил внимание на кольцо, чтобы посмотреть, сможет ли оно объяснить, что граф имел в виду о не очень дружеских отношениях. Украшение показало, что Дом Хискофней в определенный момент пытался присвоить себе графство Полярикс над Севером. Вскоре граф Хискофней сменил взгляды в сторону исследований. Гарри заметил, что ему, казалось, чуть более пятидесяти лет. У графа темные волосы медленно приобретали седину. Гарри посмотрел на выражение его лица черными глазами, прежде чем ответить:

— Полагаю, я могу понять ваши мотивы, — медленно произнес Гарри.

— Я рад, — сказал Хискофней. — Тем не менее, я хотел бы преподнести вам знак моей лояльности.

— Что это за знак?

Хискофней прокашлялся.

— Ваши сотрудники безусловно проинформировали вас о том, что я и мои коллеги с Тразкабана являемся волшебниками, которые практикуют довольно темную магию. И я открыто признаю это.

Гарри оценивающе посмотрел на графа.

— Я не понимаю, к чему вы клоните.

— На днях к нам прибыли посланники Лорда Волан-де-Морта, — сказал граф. — Я хочу, чтобы вы знали, что, хотя наш образ жизни и наши обычаи темные и, вероятно, довольно злы по отношению к вашим стандартам, мы не маггловские убийцы и палачи. Мы не являемся и никогда не будем становиться Пожирателями Смерти.

— Я, конечно, хотел бы думать, что вы не являетесь Пожирателями Смерти, — осторожно произнес Гарри.

Хискофней хищно улыбнулся.

— Я хотел бы, чтобы вы знали это, — затем он подозвал одного из эмиссаров, который держал черный чемодан. Эмиссар шагнул вперед и занял свое место возле графа Хискофней.

Затем граф приказал открыть чемодан.

— Это приём, на который могут рассчитывать Пожиратели в Тразкабане, — он вытащил руку из чемодана вместе с головой Рудольфуса Лестрейнжа. Он был обезглавлен. — Я презентую этот трофей Дому Полярикс.

Все в комнате, за исключением эмиссаров Тразкабана, издали дрожащий вздох. К горлу Гарри подкатил ком, когда он посмотрел на трофей Хискофней. Гарри услышал, как рядом с ним Беллатрикс с трудом сдерживает испуганный возглас удивления. Он невольно протянул ей руку и утешительно сжал ладонь Беллатрикс.

Кольцо Гарри быстро оценило традиции Тразкабана. По обычаю тразкабанцев граф Хискофней только что официально объявил войну Лорду Волан-де-Морту и лояльность Гарри Поттеру, предоставляя им голову Лестрейнжа. Хотя этот жест и был отвратителен, Гарри должен был признать: это было именно то, на что он и рассчитывал.

Однако Гарри не знал, что делать с головой. Гарри подошел к решению с самым дипломатическим подходом.

— Дом Полярикс выражает благодарность Дому Хискофней, — царственно произнес Гарри.
— Я рад, что вы на моей стороне, и заверяю вас: я теперь знаю, что вы не Пожиратели Смерти.

Хискофней кивнул и положил голову обратно в чемодан.

— Я рад, милорд. Что мне делать, чтобы начать служить вам?

Гарри поморщился, глядя, как эмиссар закрывает чемодан.

— Если вам не нужна эта голова, могли бы вы отправить её Волан-де-Морту? Затем не будете ли вы так любезны зайти ко мне на следующей неделе, чтобы обсудить наши планы на будущее Великобритании и Волан-де-Морта?

— Конечно, милорд, — отозвался граф Хискофней довольным голосом. — А сейчас мы уходим, — он и его последователи коротко поклонились Гарри, затем вышли из тронного зала, выглядя довольными состоявшимися переговорами.

Гарри после этого быстро выпроводил Тесс и телохранителей из комнаты.

Как только они ушли, Беллатрикс вздохнула и распласталась на троне.

— Мне кажется, что меня сейчас стошнит, — со слабостью в голосе прохрипела она.

Домовые феи оперативно предоставили кастрюлю. Беллатрикс подняла её. Как только она закончила, Беллатрикс в изнеможении откинулась и закрыла глаза.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, Гарри. Это не твоя вина. Рудольфус был плохим человеком, и его смерть была подходящей.

— На самом деле, — ответил Гарри, — я боялся, что ты будешь сердиться на меня за союз с ними, несмотря на то, что они убили твоего бывшего мужа.

Она открыла глаза и посмотрела на Гарри.

— С чего бы мне сердиться? Вы не говорили им обезглавливать его. Кроме того, он был

Пожирателем Смерти.

— Я заставил их думать, что такие действия достойны похвалы, — возразил Гарри.

Беллатрикс медленно кивнула.

— Да, заставил. Однако это ничего не изменит. Рудольфус уже был покойником, не касаясь земли Тразкабана. Ты ведь знаешь, что он был для всех мертв до того, как они обезглавили его и привезли тебе.

— Таким образом я одобрил акт убийства тех, кто совершит преступления на их острове.

— На самом деле, одобрил ваш предшественник, а не вы, — сказал Реггинс, личный секретарь Гарри. Он появился через минуту с небольшим хлопком и улыбнулся выражению лиц Гарри и Беллатрикс. — Мне не хотелось бы вмешиваться, но я посчитал, что это необходимо, прежде чем вы погорячитесь из-за надуманной проблемы.

Беллатрикс слабо улыбнулась Реггинсу.

— Я рада, что вы здесь. У Гарри, кажется, есть привычка обвинять себя в большинстве того, что случается не из-за него, — она повернулась к Гарри и взяла его за руку. — С властью приходит ответственность.

Реггинс кивнул в знак согласия, а затем начал объяснять, что он имел в виду своим более ранним комментарием:

— Из всех жителей ваших владений граф Тразкабана имеет наибольшую автономию. Некоторые мужчины, которые провели это положение, зашли так далеко, что рассказали, что у вас нет власти над островом. На самом деле, во время правления лорда Полярикса Девятого графиня Тразкабана осаждала «Наирсаикс».

— Ваша точка зрения?

— К сожалению для заблудших, милорд, — сказал призрак, — Тразкабан признан частной собственностью. Для получения их преданности и союза в политической сфере Дом Полярикс предоставляет Тразкабану полный суверенитет и автономию. Технически то, чем они занимаются на своем острове, не ваше дело. Даже если вы не хотите, чтобы они убивали нарушителей, вы никак не сможете на это повлиять.

— Я понял.

— Я рад, что вы поняли, милорд, — ответил Реггинс и исчез.

Беллатрикс улыбнулась и сжала руку Гарри.

— Видишь? Это не твоя вина. Если ты хочешь найти виновного, то виновен здесь Волан-де-Морт. Это он послал Рудольфуса и других Пожирателей Смерти на остров Тразкабан.

Гарри печально кивнул.

— Все, что происходит, в значительной степени можно отнести и к нему.

— Думаю, да, — тихо сказала Беллатрикс. — Думаю, я вернусь к своей работе в библиотеке. Это поможет мне не думать про ту... вещь, — сказав это, она встала и вышла из зала, оставив

Гарри в пустом зале размышлять о жизни.

Кто виноват? Волан-де-Морт, конечно. С одной стороны, он имел право убить Волан-де-Морта, не так ли? Так что если он ничего не делает с этой властью, то он будет виноват. С другой стороны, Гарри не вынуждает Волан-де-Морта делать то, чем он сейчас занимается.

Кто лучше? Человек, который использовал свои таланты во зло, или человек, который не использовал свои таланты вообще? Все зависит от того, как вы на это смотрите, заключил Гарри. Столько решений и столько же точек зрения.

Его размышления были прерваны распахнувшейся дверью, в которую вошла раздраженная женщина с ведром воды. При ближайшем рассмотрении Гарри понял, что это Нарцисса. Она не заметила его, однако он не сделал ничего, чтобы исправить это, а она встала на колени и начала скрести пол с помощью губки, вытянутой из ведра с пенной водой.

Прическа Нарциссы была довольно простой, но хорошо выглядевшей. То же самое было и с её платьем да и с остальным внешним видом. Очевидно, она зарабатывала достаточно денег на своих услугах, чтобы жить в среднем достатке, как это делал любой служащий.

План Гарри поставить её в ситуацию, с которой сталкиваются очень многие, которые должны зарабатывать себе на жизнь, видимо, был успешен. Теперь вопрос был в том, выучила ли она урок, который должна была понять. Уважает ли Нарцисса теперь больше тех, кто был ниже ее на социальной лестнице?

Не устояв перед желанием, Гарри осторожно коснулся ее разума, чтобы не оповестить Нарциссу о том, что он ее читает. Но Гарри остался разочарован. Все, что Нарцисса увидела в своем наказании, — это то, что Гарри заставляет её быть слугой. Она боялась его и постоянно задавалась вопросом, что такого в нем увидела Беллатрикс.

С внутренним вздохом Гарри покинул ее разум. Она, казалось, не понимала, что отношение ее, Люциуса, Волан-де-Морта причиняло боль многим людям. Может быть, ей нужно столкнуться с более суровыми реалиями мира. «Мне придется организовать для нее их, чтобы она все прочувствовала. И я сделаю это, как только у меня выпадет такой шанс», — решил Гарри.

===== Глава 19 =====

Аластор Грюм расхаживал за пределами палаты в Мунго, в которой лежали Лонгботтомы на постоянной госпитализации. Он ждал, когда миссис Лонгботтом, грозная бабушка Невилла, закончит наблюдать за сыном и его невестой, то и дело горестно вздыхая сквозь стиснутые зубы. Ее внук попросил Грюма пойти и посмотреть, может ли он оценить позицию его бабушки по отношению к Гарри Поттеру.

Она, конечно, была противницей Лорда Волан-де-Морта, но и особенно активным членом «Ордена Феникса» тоже не была. Если результаты сегодняшней встречи будут благоприятными, миссис Лонгботтом узнает как о Гарри Поттере, так и о членстве ее внука в «Легионе Поттера».

Дверь палаты открылась, и миссис Лонгботтом вышла из неё в своей неизменной шляпке со стервятником и с большой сумкой. Она улыбнулась Грюму.

— Благодарю за ожидание, Аластор. Я только что получила довольно приятные новости от одного из целителей.

— Да? Что же это за новости? — вежливо спросил Грюм, в то время как они направлялись по коридору к точке аппарации.

— Фрэнк и Алиса, кажется, стали реагировать на мой голос и сегодняшнее присутствие, — признала с гордостью миссис Лонгботтом. — Целитель, приставленный к ним, кажется, думает, что это признак того, что частые визиты членов семьи помогают их скорейшему восстановлению.

Грюм улыбнулся миссис Лонгботтом.

— Это замечательная новость. Я полагаю, возможно, визит Невилла может сотворить чудо. Есть ли у вас планы, когда отведете его к ним?

Она равнодушно пожала плечами.

— Полагаю, когда закончится школа. Они вряд ли узнают его. Кроме того, я не хочу, чтобы Невилл впустую надеялся. Целитель подчеркнул, что, возможно, Фрэнк и Алиса смогут вернуться к нормальной жизни в течение нескольких дней или недель.

— По крайней мере, они живы, — осторожно произнес Грюм, делая попытку перевести разговор в дискуссию о семье Гарри, а затем и на самого Гарри.

— Ах, да. Поттеры. Ты знаешь, как там молодой Гарри? — задала вопрос миссис Лонгботтом, неосознанно заглывая приманку Грюма.

— Ну... — сказал Грюм перед тем, как рассказать всю историю.

Полчаса спустя, пройдя несколько кварталов вниз по улице, он рассказал всю историю о Гарри и «Легионе Поттера». Миссис Лонгботтом слабо реагировала на его слова, и Грюм надеялся, что он не совершил ошибку.

Миссис Лонгботтом улыбнулась.

— Все, что случилось с молодым мистером Поттером, кажется довольно запутанным, Аластор. Я не смогу помочь, но я горжусь Невиллом. Он стал прирожденным лидером. Думаю, ему это умение пригодится.

— Да, уверен, так и будет. Я хочу поинтересоваться, рассмотрите ли вы возможность присоединиться к тем из нас, кто верит в невиновность Гарри, — с надеждой произнес Грюм.

Миссис Лонгботтом вздохнула.

— Конечно, я присоединюсь. Поттер, скорее всего, не в восторге от некоторых личностей. Нам нужны люди, которые поддерживают его. Однако я не сильна в борьбе с Пожирателями.

— Не все должны быть бойцами на фронте, — мудро изрек Грюм, думая о Фрэнке и Алисе.

Хотя миссис Лонгботтом, казалось, на его стороне, нужно было убедить её, чтобы Невилл навестил своих родителей до конца года в «Хогвартсе». По его мнению, Невилл должен посетить их как можно скорей. Мало того, если Лонгботтомы восстановятся...

Гарри задумчиво посмотрел на зал переговоров, основное пространство которого занимали

стол и стулья. По уровню обучения Гарри значительно превосходил других, а с помощью Беллатрикс он мог легко конкурировать с любыми лучшими дуэлянтами магического мира. Это означало, что нет никаких оправданий для него не делать хоть чего-то против Волан-де-Морта. Эта встреча задаст направление дальнейшему движению.

Прозвучал стук в двойные двери, они раскрылись, и взору Гарри предстала Бесс, которая церемонно поклонилась Гарри.

— Милорд Полярикс, позвольте представить лорда Хискофнея, графа Тразкабана.

Граф зашел внутрь со звериным оскалом, и Гарри, улыбнувшись, протянул ему руку.

— Я рад, что вы смогли приехать, граф.

Хискофней уверенно пожал протянутую ему ладонь.

— Это большая честь, милорд.

Гарри хотел было попросить называть его по имени, но передумал. Граф Тразкабана, казалось, расположен к формальностям, а Гарри необходима вся власть и выгода, которую он может получить от этой встречи. Тем не менее, Гарри сказал:

— Я надеюсь, вы не против, что я на эту встречу пригласил королеву Ксерину.

— Вовсе нет, — великодушно ответил граф.

— Хорошо, — произнес Гарри и указал графу на стул. Мужчина сел на него, и Гарри последовал его примеру. Почему он настолько доброжелателен? Не были ли отношения между Хискофнеями и Поляриксами напряженными и в лучшие времена? Кольцо быстро сообщило ему, что граф получил совсем немного от альянса с Поляриксом. Гарри оставил размышления на потом, зная, что граф не имеет скрытых мотивов, которые могут нанести ему вред.

После короткого ожидания Бесс представила королеву Ксерину. Оба мужчины встали и поприветствовали ее, прежде чем все трое сели.

— Я не ожидала увидеть вас здесь, граф, — удивленно произнесла Ксерина.

— Ну да, я здесь, — ответил Хискофней.

Гарри задумчиво смотрел на них. Очевидно, оба правителя знали друг друга или, по крайней мере, пресекались где-то до начала встречи. Это может быть хорошо, может плохо. Тем не менее, нужно было начинать.

— Я собрал вас здесь, так как нам нужно обсудить предстоящие военные действия против Лорда Волан-де-Морта.

— Почему вы уверены, что будут сражения? — спросила Ксерина.

— Потому что я против того, чем занимается Волан-де-Морт, и если я не буду сражаться с ним, он сам будет пытаться убить меня, — сказал Гарри. — Это только вопрос времени, когда боевые действия дойдут до нас. И думаю, будет лучше, если мы выступим первыми.

Хискофней кивнул с серьезным выражением лица.

— Да, война придет в наши края в конце концов. Я отказался присоединиться к Волан-де-Морту. Поэтому для него я теперь враг. Но даже не будь я его врагом, он пришел бы к нам сразу после завоевания Великобритании.

— Значит, решили, — произнесла Ксерина.

— Отлично, — заявил Гарри. — Тем не менее, эта война не закончится с убийством Волан-да-Морта. Министерство Магии выступает против меня и на данный момент не признаёт, что Волан-де-Морт является силой, с которой нельзя не считаться. Нам придется изменить эту ситуацию. Министерство должно полностью признать опасность, с которой скоро им предстоит столкнуться.

— Да, это действительно намного сложнее, — задумчиво пробормотал Хискофней. — Я так понимаю, вы не хотите вести войну против этого Министерства. Будет ли это правильно?

Гарри кивнул.

— Есть множество хороших людей, которые там работают. Им просто немного не повезло с руководством. В принципе, я хочу немного поменять Министерство, а затем сделать все, что смогу, против Волан-де-Морта.

— Дипломатия с Министерством Магии и война с Пожирателями Смерти, — подвела Ксерина итоги основной цели Гарри.

Хискофней кивнул.

— Это сработает. Полагаю, вы разделите ваши усилия между работой с Министерством Магии и борьбой с Волан-да-Мортом. Я с удовольствием поведу какие-либо силы или отряды, которые будут отправляться против Пожирателей Смерти. У меня также есть некоторые «контакты» в Министерстве и в других местах, которые могли бы оказаться полезными.

— Я могу помочь с дипломатией, — сказала Ксерина. — Вы можете назначить меня послом, чтобы придать всему этому официальности. Тогда, конечно, армия Народа Льда будет в вашем распоряжении.

— Хорошо, это похоже на хорошую организацию, — добавил Гарри. — Я не могу придумать, как расположить наши войска, если только у нас есть разведчики, которые достаточно быстро смогут передавать сведения о любых нападениях Пожирателей Смерти. Так, Хискофней, почему бы вам не сформировать отряд быстрого реагирования для случая, если нам станет известно о каком-нибудь нападении?

— Как вам будет угодно, милорд, — произнес Хискофней.

— Ксерина, будьте готовы начать переговоры с Министерством Магии. Вам, вероятно, следует попробовать присоединить свои правоохранительные отряды к нашей группе, так что мы сможем помочь в борьбе. Любая разведка, которую они могут обеспечить, будет ценной. Однако не позволяйте им узнать, кто я. Если узнают, что имеют дело с Гарри Поттером в качестве лорда Полярикса, весь наш план провалится до того, как начнем действовать, — проинструктировал Гарри.

— Конечно, — согласилась Ксерина.

Хискофней прочистил горло и сказал:

— Я просто вот о чем подумал. Где будет расположен спецотряд и как вы свяжетесь с ними и дадите им знать, когда и куда нужно направляться?

— Я не подумал об этом, — задумался Гарри. — Предполагаю, это нужно рассмотреть. Хотите ли вы, чтобы в отряде были только ваши люди, или создадим комбинацию из людей Народа Льда и вашего народа?

— Чтобы не усложнять, давайте пока отряд будет состоять только из моих людей, — решил граф.

Гарри кивнул и попытался придумать способ быстрой связи для общения с графом. Тут засветилось кольцо, и Гарри понял, что можно ведь связать кольца с ним.

— У вас есть кольцо или какое-нибудь другое украшение, которое вы постоянно носите?

— Вот этот перстень, — ответил граф, продемонстрировав массивное украшение.

— Так, сейчас все сделаем, — сказал Гарри, подняв руку с кольцом. — Прикоснитесь своим перстнем к моему, чтобы связать их особой связью. После этого мы сможем с их помощью общаться мысленно.

Ксерина тоже протянула Гарри руку, на которой тоже было изящное тонкое кольцо, и улыбнулась.

— Не оставляйте меня без связи.

Тройка лидеров соприкоснулась кольцами, и в тот же момент украшения засветились. Когда свечение, исходящее от колец, исчезло, Гарри отдал системе команду проверки связи.

«Вы меня слышите?» — подумал он, направляя мысленный импульс к кольцу, а затем по связи к Хискофнею и Ксерине.

Два отдельных голоса зазвучали в его голове:

«Я слышу».

Гарри радостно улыбнулся.

— Хорошо. Теперь, когда мы так можем общаться, вы можете расположить свои войска на своих островах.

Лидеры определили дату своей следующей встречи и разошлись.

Невилл прогуливался по коридору после разговора с профессором Турой, во время которого он ввел её в курс всех событий, которые произошли в течение года с «Легионом Поттера». Она казалась очень обеспокоенной присоединением к группе и часто спрашивала о том, имеет ли значение то, что Тура никогда не знала Гарри. Невилл заверил Туру, что это не имеет значения.

— Постоянная бдительность! — взревел знакомый голос, когда Невилл проходил мимо статуи, изображающей одного из Основателей.

Невилл даже не моргнул от неожиданности и закатил глаза.

— Тебе нужно найти новый способ, чтобы удивить меня, Грюм. Ты слишком часто использовал на мне этот прием.

— Если ты принимаешь эту позицию, то всё, что будет считаться нормальным, будет заставлять тебя врасплох, парень, — после лекции Грозный Глаз снял Мантию-Невидимку и пошел в ногу с Невиллом по коридору.

— Конечно... — протянул Невилл, не совсем понимая, о чем говорил Грозный Глаз.

Хотя он не желал пытаться это выяснить, так как мог ещё больше запутаться.

— Я не думаю, что ты сюда пришел просто ради того, чтобы нанести дружеский визит.

Грозный Глаз серьезно покивал головой.

— Боюсь, что я пришел, чтобы обсудить несколько личное дело. Есть место, где мы можем вдвоем поговорить, не боясь быть подслушанными?

Невилл смешно фыркнул.

— В этом замке даже стены имеют уши. А стен здесь достаточно.

— Постарайся найти такое место, — сухо произнес Грозный Глаз.

— Как тебе будет угодно, — хмыкнул Невилл. Он резко повернулся к двери, мимо которой они шли, и вошел в комнату. Грозный Глаз побледнел, когда увидел табличку на двери, гласящую о том, что эта комната была женским туалетом.

— Это место идеально подходит, если Миртл здесь нет...

Грозный Глаз покачал головой и закрыл за собой дверь Запирающими чарами. Им не нужно, чтобы сюда кто-нибудь зашел. Невилл тем временем систематически открывал все кабинки, проверяя их на наличие посетителей. Все они оказались пусты. Миртл здесь также не присутствовала. Грозный Глаз заговорил, когда Невилл дал понять, что они одни:

— Прежде всего, сынок, что ты имел в виду, говоря, что стены имеют уши?

— Видимо, я главный подозреваемый в школьном расследовании на должность главы неофициальной группы защиты, да еще и провожу встречи под носом у всех, — отозвался Невилл. — Я заметил Дамблдора, МакГонагалл и других членов «Ордена», преследующих меня повсюду.

— Я понял.

Невилл достал палочку и наколдовал пару стульев, чтобы присесть.

— О чем ты хотел поговорить?

Грозный Глаз вздохнул и занял одно из предложенных мест.

— Я бы хотел поговорить о твоих родителях, Невилл, — он поднял руки, когда увидел изменившееся выражение лица Невилла. — Выслушай меня. Я был сегодня в Мунго, хотел

поговорить с твоей бабушкой о Поттере.

— Да? Как все прошло? — прервал его Невилл, которому было интересно услышать о позиции своей бабушки, прежде чем они перейдут на более серьезные темы.

— Она, кажется, готова поддержать нас, — ответил Грозный Глаз. — Дело в том, что когда она вышла, сказала мне, что у твоих родителей, кажется, имеются... небольшие улучшения.

Невилл смотрел на Грозного Глаза, а волнение медленно, но яростно бушевало у него внутри.

— В самом деле? Какие?

— Они стали более чутко реагировать на присутствие и голоса других людей, — сказал Грозный Глаз. Затем он начал объяснять все, что сказала ему миссис Лонгботтом после того, как она посетила Фрэнка и Алису, а затем о решении миссис Лонгботтом подождать до лета, прежде чем позволить Невиллу посетить их.

Радость, казалось, просто распирала Невилла, хотя он старался сохранить спокойствие. Однако он был разочарован. Лето было не так уж далеко, но оно все ещё было не близко. Тогда он понял, что Грозный Глаз не пришел бы в «Хогвартс» просто так.

— Так, ближе к делу. Что ты придумал?

Грозный Глаз помолчал перед тем, как начать объяснять:

— Прежде чем закончилась Первая Магическая Война, твои родители были заняты разработкой довольно важного заклинания, используя которое, мы надеялись покончить с Сам-Знаешь-Кем раз и навсегда.

— Покончить с ним? — осторожно спросил Невилл. — Ты уверен?

— Никто в действительности не уверен в этом, — ответил Грозный Глаз. — Заклинание было разработано с целью запечатывания сути зла в человеке, по крайней мере, так описали его твои родители. Даже если его нельзя будет эффективно использовать против Сам-Знаешь-Кого, оно сможет, по крайней мере, помочь бороться со злом любым способом, который оно выявит.

— Интересно, — сказал Невилл, тщательно обдумывая новую информацию.

Грозный Глаз ждал его выводов. Наконец, Невилл заговорил:

— Ты думаешь, что если родители восстановятся, то смогут завершить заклинание?

— Да, — произнес Грозный Глаз. — Их прогноз положителен. Есть небольшая вероятность того, что они восстановятся полностью. Я думаю, что, если ты сможешь посетить их, вероятность того, что они полностью поправятся, увеличится. К сожалению, твоя бабушка против твоего посещения в ближайшее время. А я думаю, что чем раньше — тем лучше.

Невилл пришел к тем же выводам о своих родителях. Однако Грозный Глаз не предложил пока ничего, но Невилл был совершенно уверен, что предложит что-нибудь, чтобы улизнуть из «Хогвартса» и посетить Мунго на выходных или ночью. Хотя стоит ли рисковать?

— Нам надо спросить у Гарри, как лучше поступить, — сказал Невилл Грозному Глазу. — Если он согласится с тобой, то я в ближайшее время посещу своих родителей.

— Конечно, — отозвался Грозный Глаз, довольный тем, что Невилл сам в состоянии понять смысл и необходимость ситуации. — Отправь сову Гарри сегодня же.

— Почему такая спешка?

— Темный Лорд осведомлен о разработке твоих родителей. Пройдет не так уж много времени, прежде чем он узнает об их улучшении.

Кровь отхлынула от лица Невилла, и он поспешно попрощался с Грозным Глазом, отправившись в советню писать Гарри письмо.

Гарри рассматривал напряженного Невилла, сидящего напротив него за столом в столовой «Наирсаикса». Весьма поздно вечером он получил срочное письмо от Невилла и решил, что для всех заинтересованных сторон будет лучше, если ситуация решится как можно скорее. Портключ был отправлен совой, и как только Невилл прибыл, Гарри организовал вечерние закуски.

— Поэтому мне следует навестить родителей раньше времени или нет? — спросил Невилл, понимая, что из-за сильных эмоций он может не заметить каких-нибудь важных деталей.

Улыбка появилась на лице Гарри.

— Только если пообещаешь не попасться. Наверняка они захотят исключить тебя из «Хогвартса», если тебя поймают вне его территории, — после этого он помрачнел, но продолжил заниматься решением задачи Невилла. — Но не это посещение беспокоит меня больше всего.

— Волан-де-Морт? — предположил Невилл.

— Да, — кивнул Гарри. — Я не уверен относительно того, может он это сделать или нет, но в службе безопасности Мунго полно его людей. Может быть, будет лучше, если мы переместим твоих родителей в более безопасное место.

— Куда?

— Да хоть сюда. Я не знаю точного состояния твоих родителей. Безопасно ли будет их перемещать? — размышлял Гарри, схватив бутерброд.

Понимая, что, несмотря на свои частые визиты, он все еще не знает подобной информации, Невилл пожал плечами.

— Если я их навещу, я могу попытаться узнать побольше об их состоянии. Всегда есть вероятность того, что что-то, над чем они работали, так же может оказаться полезным и тебе.

— Ты уже уговорил меня на их посещение. Там не будет больше ничего, что я хотел бы больше всего, если бы был на твоём месте, — заявил Гарри с усмешкой. — Я уверен, что они также могут помочь. Я бы посоветовал навестить их поздно вечером, а если возможно, то в выходные. Основного состава сотрудников не будет в больнице, поэтому обычный персонал не будет болтать о тебе. Попроси Грюма или кого-то ещё, чтобы помогли тебе создать портключ.

— А как насчет безопасности?

— Я поговорю с Беллатрикс об этом. Она лучше знает подробности моей власти в Мунго, так как именно она занималась его покупкой, — ответил Гарри, передавая Невиллу резиновую уточку, которая служила портключом до «Хогвартса».

Невилл улыбнулся.

— Спасибо, Гарри! — и он исчез.

— Пожалуйста, — ответил Гарри в пустоту и, наконец, понял, как сильно он хочет спать. Гарри быстро переместился в свою спальню и попытался тихо забраться в кровать, чтобы не разбудить Беллатрикс.

Его попытки не увенчались успехом, что подтверждала перевернувшаяся и прижавшаяся к нему Беллатрикс. Она ничего не сказала, но Гарри был уверен, что она не спала, дожидаясь его. Он улыбнулся, согретый ощущением, что кто-то так сильно его любит.

===== Глава 20 =====

— Ты уверен, что никто не поймает нас во время посещения? — потребовала Лаванда шепотом, пока она, Парвати и Невилл шли по коридору в направлении палаты Лонгботтомов.

Парвати закатила глаза.

— С чего бы это? Регистраторша была так удивлена, что даже не удосужилась нас проверить! Дерьмовая защита у них, как я считаю.

— Ну кто же еще может посещать своих бедных умирающих родственников на выходных? — потребовала Лаванда. — Кто-то поймет, что мы студенты «Хогвартса» и тайком выбрались из замка. В таком случае, существует большая вероятность, что нас поймают.

— Люди любят нас, — возразил Невилл. — И мои родители не умрут из-за информации, — он был слишком взволнован, чтобы принимать последствия комментариев Лаванды. Снейп заверил их, прежде чем они ушли, что не думает, что Вола-де-Морт даже считает Лонгботтомов угрозой. Это все упрощало.

Трое подростков быстро подошли к соответствующей палате, и Парвати с Лавандой остались снаружи, пока Невилл какое-то время проведет с родителями. Они действительно не хотели вмешиваться. Невилл хотел побыть наедине с Алисой и Фрэнком, так как он боялся, что чужие люди могут помешать.

Он быстро вошел в палату, осторожно ступая, чтобы не потревожить никого из больных, которые могут в это время спать. К счастью для него Локхарт, который все еще находился здесь в качестве пациента, был жив. К его радости его родители играли в какую-то карточную игру за столом. Но игра не выглядела особенно активной, было видно, что время за ней они коротали уже довольно долго.

Осторожно Невилл подошёл к ним, завороченно вглядываясь в столь знакомые, но в то же время безумно чужие лица.

— Мама? Папа? Вы меня слышите? — никакого ответа не последовало, хотя и однообразная игра в карты, казалось, немного отвлекает невменяемую парочку.

Дальнейшие попытки привлечь их внимание с помощью голоса не удались, так что он, наконец,

сдался и подошел к играющим. Невилл дотронулся до плеча Алисы, но она, должно быть, до сих пор была не в состоянии ответить. Так же было и с Фрэнком. Невилл вздохнул, подтащил стул к столу и сел на него, заставив пару таким образом заметить его.

Как только он сел, они посмотрели на него, почувствовав, что в их игру вмешался кто-то третий. Невилл очень хорошо знал, что это было нормальное поведение. Большинство пациентов не будут реагировать на подобный раздражитель, но эта пара все же была аврорами. Это было заложено в них, по крайней мере, любое движение вокруг них родители Невилла замечали, в каком бы состоянии ни были.

— Мам, пап, это я. Ваш сын, — сказал Невилл дрожащим голосом, несмотря на все попытки скрыть свою боль.

Фрэнк никак не отреагировал на слова Невилла, но за пеленой беспамятства, читавшейся в сапфирово-голубых глазах Алисы, промелькнуло на краткий миг осмысленное выражение. Однако оно очень быстро исчезло. Несмотря на разочарование и подавленность, которые ощутил Невилл, он чувствовал, что прогресс, безусловно, появился.

Вторая попытка поговорить с Фрэнком и Алисой была разрушена распахнувшейся с грохотом дверью, в которой стояла очень расстроенная Парвати с выставленной перед собой палочкой.

— Невилл! У нас скоро появится компания! — громко воскликнула она.

Гермиона написала последнее слово в эссе по Истории и улыбнулась. Последнее её домашнее задание было завершено, и остаток выходного она может провести, отдыхая с Роном. Гермиона посмотрела через стол на Рона, который играл в настольный квиддич, поскольку планировал тактику следующей игры.

Она как раз собиралась спросить его об этом, когда портрет на входе в гостиную отодвинулся и вошла профессор МакГонагалл.

— Мистер Уизли, мисс Грейнджер, пожалуйста, немедленно пройдите в кабинет профессора Дамблдора. Захватите свои мантии и палочки.

Рон и Гермиона мгновенно вскочили и побежали в свои комнаты, чтобы захватить мантии перед походом в кабинет директора. Зайдя в помещение, они обнаружили, что там собрались некоторые члены «Ордена», которых профессор Дамблдор только-только вызвал перед их приходом.

— Пока мы говорим, Пожиратели Смерти атакуют Мунго. Думаю, не нужно описывать потенциальные потери, которые могут возникнуть. Команде нужно немедленно собраться для оказания помощи Министерству в борьбе с нападающими.

— Мы пойдем! — вызвался Рон, как и Гермиона. — Нет разницы, останемся мы, чтобы предотвратить возможные потери, или будем бороться вместе с министерскими служащими.

Несколько других членов «Ордена» вызвались добровольцами, и затем Дамблдор назначил человека остаться в своем кабинете, чтобы держать в курсе событий опоздавших.

— В Мунго отправляется Грюм и все с развитыми боевыми навыками, — руководил он, создавая портключ к главному входу больницы.

— Что за компания? — спросил Невилл, быстро вытащив палочку и встав возле карточного стола родителей.

Парвати оглянулась, прежде чем ответить:

— Пожиратели Смерти. Я не знаю, сколько их. Мне и Лаванде удалось оглушить разведчика, который шел по этому этажу. По шуму внизу можно понять, что их довольно много.

Невиллу пришлось прикусить себе язык, чтобы не произнести проклятья. Почему Пожиратели Смерти решили атаковать беспомощных волшебниц и волшебников в больнице? Вероятно, что и детей тоже. Мурашки пробежали по его коже, когда он понял, что Пожиратели Смерти были здесь, скорее всего, из-за его родителей.

— Со временем они будут на этом этаже, — объявил Невилл, выходя в коридор с Парвати и присоединяясь к Лаванде, которая осматривала холл с паническим выражением лица. — Вы вдвоем можете взять портключ и возвращаться в «Хогвартс», а я останусь, чтобы помочь с защитой.

Парвати застыла на мгновение, затем переглянулась с Лавандой, прежде чем ответить:

— Мы останемся с тобой, Невилл. Мы хотим помочь защитить больницу и твоих родителей так же, как и ты.

— Если это то, чего вы хотите, то я не против, — мгновение поколебавшись, сказал Невилл. Он посмотрел сверху вниз на холл. — Как Пожиратели попали на этот этаж? Могут ли они подниматься с обеих сторон?

— Не думаю, что это так, — медленно произнесла Лаванда, указав на практически пустой коридор. — Я не думаю, что они будут идти отсюда.

Невилл с облегчением улыбнулся.

— Это уже хорошо.

Затем он развернулся и быстро пошел к лестнице. Парвати и Лаванда сразу же последовали за ним, но как только они приблизились, в поле зрения возник Пожиратель Смерти, бросаясь заклинаниями.

— Ступефай! — воскликнул Невилл.

Пожиратель, застигнутый врасплох, не смог даже обратно ответить заклинанием. Он медленно повалился лицом вниз.

— Первый раунд за хорошими парнями! — возликовала Парвати.

— Очень смешно, — сухо буркнул Невилл, пока они спускались по лестнице. Они не встретили никаких других Пожирателей, пока не достигли следующего этажа внизу. — Не позволяйте себе слишком отвлекаться во время сражения.

Портключ активировался, и Рон, Гермиона, Дамблдор и несколько членов «Ордена» оказались

на основной площадке Мунго в центре сражения между Пожирателями и небольшим штатом сотрудников.

— Сногшибатели! По возможности, — командовал Дамблдор, — попробуйте взять их живьем. И убедитесь, что их товарищи не расколдуют их.

Не медля ни минуты, Рон и Гермиона присоединились к сражению, отчаянно обстреливая Сногшибателями и другими проклятиями каждого Пожирателя Смерти, попавшегося на пути. Гермиона рассеянно подметила, что врагов довольно-таки мало. Но она поспешила выкинуть это из головы, поскольку столкнулась с еще одним в маске и плаще и запустила в него «Обливиэйт».

Всего за несколько минут люди, одетые в черные мантии и белые маски, упали, и Рон смеялся над своими поверженными противниками. Именно тогда Гермиона заметила троих человек, которых не должно быть здесь.

— Невилл? Парвати? Лаванда? — громко позвала она.

На это обратил внимание профессор Дамблдор, который так же быстро отыскал троих учеников «Хогвартса».

— Мистер Лонгботтом, что вы и ваши друзья здесь делаете?

— Просто подумали, что мы могли бы оказать помощь, — ответила Парвати, нервно улыбнувшись.

— Я не помню, чтобы вы шли вместе с нами, — яростно произнес Рон. Дамблдор жестом заставил его замолчать, пристально изучая Невилла и двух девушек.

— Вы были здесь, прежде чем началось нападение, не так ли? Я предполагаю, вы узнали об улучшении состояния ваших родителей и решили навестить их.

— Ну и что, если я так поступил? — задал вопрос Невилл, прекрасно зная, что ответит Дамблдор, но, тем не менее, ощущая себя воюющей стороной.

— Вы нарушили несколько школьных правил! — холодно сказал Дамблдор. — Вы могли быть ранены или даже убиты. Можете не сомневаться, мистер Лонгботтом, мисс Патил и мисс Браун, по прибытии в школу у вас будут серьезные неприятности. Как только...

Предложение осталось незавершенным, так как чрезвычайно громкий взрыв потряс фундамент больницы. Несмотря на то, что, казалось, все Пожиратели Смерти внизу, кто-то продолжал обстреливать проклятиями извне. Все, кроме Дамблдора, замерли, ожидая, что это произойдет снова.

Дамблдор быстро пробрался к одной из упавших фигур и сорвал маску, чтобы обнаружить безликое лицо.

— Марионетки! — сердито воскликнул Дамблдор. — Больница по-прежнему под атакой! Они были только приманкой!

Все начали готовиться к следующему сражению, но Невилл, Парвати и Лаванда были остановлены Дамблдором.

— Вы трое немедленно возвращаетесь в «Хогвартс». Как только мы вернемся, будем разбираться с вашим нарушением.

Затем он подбросил ногой длинную палку в их руки.

— Это одноразовый аварийный портключ. Назовите место, где вы хотите оказаться, и он перенесет вас туда. Теперь возвращайтесь в «Хогвартс» и ждите меня в кабинете.

— Неужели вы думаете, что в ваших силах столкнуться с этими силами в одиночку? Я сомневаюсь, что Министерство вовремя придет на помощь, — вызывающе спросил Невилл.

Профессор Дамблдор промолчал, но видел, как члены «Ордена» атаковали. Проклятья были достаточным доказательством отсутствия возможности дать полноценный бой Пожирателям Смерти. Еще один взрыв только подтвердил вывод Невилла.

— Это не ваше дело. Вы недостаточно квалифицированы, чтобы сражаться в ситуации, подобной этой. Теперь идите! — сказал Дамблдор Невиллу.

Невилл нахально улыбнулся.

— Я пойду.

Затем он убедился, что Парвати и Лаванда крепко ухватились за портключ. Видя, что это так, он спокойно назвал место назначения:

— «Наирсаикс».

Чувствуя, как его встряхивают, Гарри проснулся, чтобы обнаружить беспокойную Тесс.

— Милорд! Там продолжаются нападения Пожирателей Смерти.

Гарри сел и посмотрел на ближайшие часы. Они сообщили ему, что он спал в течение очень короткого времени. Он оглянулся и увидел Невилла, Парвати и Лаванду, стоящих позади Тесс.

— Так, что же происходит? — спросил Гарри, боясь ответа.

— Мы пошли в Мунго, чтобы посетить моих родителей, и Пожиратели начали атаку, — объяснил Невилл. Затем он начал пересказывать все, что произошло до того момента, когда он и девушки перенеслись портключом в замок.

— Вы должны вернуться в «Хогвартс», чтобы избежать дальнейших неприятностей, — решил Гарри: он быстро придумал несколько возможных решений. — Я позволил бы вам сражаться, но я верю, что у меня достаточно людей для решения этой проблемы, а у вас и так хватает проблем, — он быстро протянул руку и мягко толкнул Беллатрикс, которая была близка к пробуждению.

Она проснулась и молча всех осмотрела, прежде чем заговорить:

— Дай угадаю, Святой Мунго.

— Как ты узнала? — нахмурившись, спросил Гарри.

— Просто угадала, — зевнула Беллатрикс.

Решив дальше не развивать этот вопрос, Гарри повернулся к Невиллу.

— После того, как вы вернетесь в «Хогвартс», сделай все возможное, чтобы вас немедленно не исключили. Я постараюсь добраться туда, прежде чем произойдет что-то серьезное.

— Они могут нас исключить? — спросила шокированная Парвати.

— Возможно, — ответил Гарри. — Невилл, что ты хочешь, чтобы я сделал для твоих родителей? Может, попробовать переместить их сюда? Это самый безопасный вариант.

Невилл помолчал несколько минут, прежде чем ответить:

— Я доверяю тебе — делай то, что считаешь лучшим.

— Хорошо, я постараюсь тебя не разочаровать, — ответил Гарри. Он вскочил с кровати и схватил свою палочку. — Сейчас я восстановлю ваш аварийный одноразовый портключ. Дамблдор даже не узнает, что вы сделали небольшой крюк по дороге в «Хогвартс».

Лаванда вручила ему палку, и Гарри быстро восстановил заклинание, которое было на ней перед этим.

— Это должно сработать, — произнес он, передавая портключ обратно. — Не говорите никому о нашей встрече, пока я не скажу вам, что все нормально.

— Хорошо, — ответил Невилл. — Ты недоволен этим, не так ли?

— А должен? — спросил Гарри. — Это не ваша вина.

Невилл радостно кивнул.

— Я дам тебе знать о том, что сейчас нужно.

Затем он активировал портключ, оставив Гарри, Беллатрикс и Тесс в комнате одних.

— Там обязательно будет немало жертв, — заявил Гарри, быстро подойдя к своему шкафу и начав одеваться. Он выбрал комплект из черной мантии с серебристой вышивкой на плечах и воротнике. — Я пойду в Мунго, взяв с собой Хискофнея и его команду. Вы вдвоем берете на себя подготовку жертв и больных для вывоза из больницы. Я не знаю, будет ли способна больница работать после всего, что произойдет там.

— У нас не очень много врачей под рукой, — указала Беллатрикс.

В ответ на комментарий Беллатрикс Гарри активировал свою связь с Ксериной через кольцо. После короткого разговора он был уверен, что несколько врачей по пути из «Наирсаикса» к ним присоединятся.

— Ксерина отправила нам некоторых, — сообщил Гарри.

Беллатрикс радостно кивнула, а затем присоединилась к Гарри, чтобы помочь ему прицепить нагрудник, а затем и скрыть его, пока Гарри связывался с Хискофнеем насчет подкрепления через связь на кольце.

— У тебя будет, по крайней мере, одно преимущество, — сказала Беллатрикс, — ты являешься владельцем контрольного пакета акций Святого Мунго. Ты просто можешь принять обязанности на основании того, что это твоя собственность.

— Полагаю, это пригодится, — согласился Гарри, быстро проверяя, на месте ли обе его палочки. — Наилоф!

Наилоф очень быстро вошел в комнату. Гарри объяснил это тем, что он, вероятнее всего, уже ждал его зова.

— Да, милорд?

— Соберите некоторых из ваших мужчин. Мы собираемся разбить налет Пожирателей Смерти, — скомандовал Гарри.

— Я уже собрал отряд, сэр, — с усмешкой ответил Наилоф. Несколько человек вошло в комнату и заняло свои места за Наилофом. — Мы готовы выдвигаться.

— Хорошо, — сказал Гарри.

Беллатрикс обняла Гарри и чмокнула его в губы.

— Постарайся избежать травм, — мягко сказала она ему. — Портключ будет переносить всех пострадавших в главный холл. Мы подумаем, куда их оттуда деть.

Гарри улыбнулся ей, а затем вытащил свою палочку из черного ясеня из кобуры. Телохранители последовали его примеру и быстро аппарировали к сражению. Они надеялись, что граф Тразкабана успешен в отправке своих людей к месту встречи.

— Бросьте ваши палочки на пол, — приказал Люциус Малfoy, усмехаясь окруженным членам «Ордена». Он снял свою маску, а остальные Пожиратели Смерти держали окруженных под прицелом своих палочек. — Сопrotивляться бесполезно: Министерство не придет вам на помощь из-за принятых мною мер и вы можете умереть, если будете сражаться.

Гермиона была смущена. Если бы это было обычным нападением, то Пожиратели Смерти отступили бы при первых признаках сопротивления. Волан-де-Морту, безусловно, требовалась эта атака, но он не собирался жертвовать своими людьми во время нее. А ведь несколько Пожирателей Смерти умерло во время боя.

— Что вам здесь нужно? — спросила она.

— Возьми и догадайся, — рассмеялся Люциус. — Бьюсь об заклад, Дамблдор прекрасно знает об этой причине.

— Вам не сойдет это с рук, — ответил Дамблдор. — Кроме того, стоит ли совершать столько преступлений ради смерти двух бывших авроров, которые не смогли нанести вам вред, сколько ни пытались?

Люциус недоверчиво покачал головой.

— Неужели вы думаете, что они не могли принести нам вред? Есть сила, которая может исцелить Лонгботтомов. Но ты слишком слеп, чтобы понять это, не так ли? И ты был

достаточно слеп, чтобы отправить Поттера в Азкабан, верно? Уверен, он мог бы исцелить Лонгботтомов.

— Может, и не мог бы, Малфой, — заявил Дамблдор.

Люциус начал язвительно смеяться.

— Ты просто не понимаешь его. Ты, должно быть, самый глупый человек, которого я когда-либо встречал. Хотя это не имеет значения, так как Лонгботтомы умрут сегодня вечером.

— Не думаю, что так будет, — произнес холодный голос. — *Nitracit Incendio Maximus!*

Все повернулись в сторону вещавшего, и как раз вовремя, чтобы увидеть гигантский синий огненный шар, летящий в сторону Пожирателей Смерти и взорвавшийся у их ног, заставляя загораться их мантии. Внезапно несколько фигур аппарировало в комнату с негромкими хлопками.

Тем не менее, это шоу не отвлекло всех от человека, бросившего огненное заклинание. Рон был одним из них, а так же был первым, кто узнал новоприбывшего. Он недоверчиво выкрикнул, привлекая внимание каждого в комнате:

— Гарри?!

===== Глава 21 =====

Гарри нахмурился, когда понял, что Рон и несколько членов «Ордена» узнали его. Он должен был помнить о том, что нужно носить капюшон, но из-за всего этого волнения абсолютно забыл об этом. Все равно рано или поздно о личности лорда Полярикса узнали бы. Выпускать проклятья и заклинания было намного сложнее, так как плащ ограничивал видимость.

— Рон? — саркастически поинтересовался Гарри, когда все в комнате уставились на него.

— Оставь Лонгботтомов в покое, Гарри, — сказал Дамблдор, как он надеялся, успокаивающим голосом. — Они никогда не делали ничего плохого тебе и не способны принести какой-либо вред.

Гарри охватил небывалый гнев. Как они могли предположить, что он здесь ради смерти родителей Невилла?!

— Почему я должен хотеть нанести им вред? — угрожающе прорычал он.

— Они представляют опасность для тебя! — прокричал Рон. — Так же они опасны для таких, как ты, — для тех, кто думает, что темные искусства — это всё!

— Я никак не наврежу Лонгботтомам! — отрезал Гарри. — Так же я хотел бы сказать, что не виновен в преступлениях, в которых меня обвиняют. Я бы никогда не стал помогать Волан-де-Морту. Он убил моих родителей!

Лицо Дамблдора побелело, как будто он обратил внимание на некоторые срочные и ошибочные выводы. Гарри здесь не для того, чтобы убить Лонгботтомов. Он здесь для того, чтобы их использовать.

— Ты думаешь, что сможешь уничтожить Волан-де-Морта ненавистью, Гарри? Ты будешь хуже Волан-де-Морта! Эта победа будет хуже твоего поражения! Я знаю, что ты не видишь

происшествие на Привет Драйв преступлением, но независимо от малого количества ты убил невинных людей.

— Я никого не убивал! — заорал Гарри на «Орден», который после заявления Дамблдора смотрел на него, как на человека, убивающего младенцев для продолжения своей жизни.

— Гарри, — сказала Гермиона дрожащим голосом, — пожалуйста, сдайся. Ты можешь стать еще хуже, чем сейчас. Ты же не хочешь стать похожим на человека, который сделал тебя сиротой. Мы постараемся сделать так, чтобы ты остался в Азкабане. Мы хотим помочь тебе.

Чувство гнева создало пульсирующий шум в голове Гарри, несмотря на то, что он признавал иронию. Гермиона предлагала ему то, чего не должна была. Они лгали ему. Они хотели его смерти.

— Почему ты не хочешь слышать меня? — резко прошептал он, пытаясь контролировать себя.

— Ты должен послушать нас, — ответил Дамблдор ему.

— Выслушайте меня! — рявкнул Гарри.

Рон засмеялся.

— Ты не заслуживаешь того, чтобы тебя выслушали, чертов убийца и предатель.

Прежде чем Гарри успел среагировать, Хискофней, который ненавязчиво занял позицию справа от Гарри, бросился вперед и поднял Рона над землей, сжимая его горло.

— Вы будете общаться с Графом Севера уважительно, — холодно произнес он. Затем бросил Рона на землю и вернулся к Гарри.

Присутствующие члены «Ордена» громко ахнули от услышанной информации. Они знали, что им нужен Граф для победы над Волан-де-Мортом. К сожалению, им показалось, что Граф будет хуже Волан-де-Морта.

— Ты должен сдаться, — взмолился Дамблдор. — Ты хочешь опозорить Дом Полярикс, загрязняя свою репутацию? Что бы подумала об этом твоя мать? Я уверен, что чистосердечное признание твоей вины будет засчитано.

Гарри в буквальном смысле не мог думать. Было слишком много вещей, что занимали его голову. Дамблдор не должен быть настолько обеспокоенным «загрязнением» репутации Дома Полярикс. Но он сказал это. Так же он был недоволен тем, что Министерство было зависимо и позволило предполагаемому убийце избежать наказания. От всего этого у него возникла мысль.

— Мне нужен Омут Памяти.

— Милорд, — сказал Хискофней, — это бесполезно. Они не хотят ни видеть, ни слышать вас. Мы должны принять меры, прежде чем Пожиратели Смерти смогут нанести еще больший урон.

— Мы поговорим позже, — бросил Гарри Дамблдору, Рону, Гермионе и всему «Ордену». — Но знаете: я не просто уничтожу Волан-де-Морта, я исправлю ваше жалкое Министерство.

Затем он повернулся к Хискофнею и Наилоффу.

— Вы знаете, что нужно делать. Что касается «Ордена», оставьте их в покое, если они не нападут на вас. В противном случае оглушить их и выпроводить из здания.

Хискофней церемонно поклонился на глазах «Ордена».

— Конечно, милорд.

Оскорбляя Полярикса, они оскорбляли его. Этому «Ордену» придется выучить урок в ближайшее время. Может быть, он сможет обойтись с ними немного жестче.

— Ты видела его? — спросил Рон у Гермионы, пока они метались из угла в угол, уворачиваясь от заклинаний. — Он не должен был кричать, так все думают. Бьюсь об заклад, он был заодно с Сама-Знаешь-Кем некоторое время, прежде чем сам ушёл от него. Это так, ведь он знал о нападении.

— Честно! — раздражённо ответила Гермиона. — Вы не можете правильно анализировать данную ситуацию. После возобновления битвы сражение стало более эффективным. Кажется, что противостоять Пожирателям Смерти легче, чем старому другу.

Рон нахмурился на это заявление.

— Тогда он должен работать для себя, — сказал он мрачно. — Я не знаю, что происходит с Лонгботтомами, но уверен, что он хочет их заполнить. Если он хотел бы их смерти, то просто дал бы Малфою сделать это за него.

Коридор был пуст, именно поэтому Рон и выбрал эту точку, чтобы выскочить и выпустить залп заклинаний в сторону Пожирателей, которые в большинстве были сгруппированы около столика регистрации. Они собрались там после ухода жутких мужчин, которые вместе с Гарри разошлись по залам помочь оставшимся.

— Я не уверена, — ответила Гермиона. Она стояла за спиной Рона, нервно держа палочку перед собой.

— Мы можем поговорить об этом позже, — заявил Рон и начал пускать заклинания в строй Пожирателей Смерти.

В коридоре около отделения, в котором лежали Лонгботтомы, находились Пожиратели Смерти, но несколько «Триплексио» из палочки Гарри позаботились о ситуации немедленно. Вспоминая, какая дверь ведёт в палату родителей Невилла, Гарри пробрался туда и нашёл Лонгботтомов играющими в карты и не обращающими внимания на бой в больнице.

— Что мы должны сделать с ними? — спросил Наилофф. Гарри пожал плечами.

— Я не уверен полностью. Мы, наверное, переместим их в «Наирсаикс», но медицинское обслуживание может быть лучше здесь. Так же есть возможность, что перемещение окажет отрицательное влияние на их состояние.

— Здесь есть книги записей? — спросил Наилофф у Гарри. — Я был стажером у врача перед тем как присоединился к армии Народа Льда. Я смогу установить их состояние, если будут

документы.

— Это должно быть удобно, — прокомментировал Гарри, радуясь, что у него есть человек, который понимает что-то в медицине. Он подошёл к кроватям Лонгботтомов и огляделся. Ничего. — Чёрт. Есть идеи?

Телохранители быстро всё обыскали, но ничего не нашли.

— Возможно, мы должны пойти к медсёстрам, — предложил охранник.

— Я должен был подумать об этом, — угрюмо ответил Гарри. — Я надеюсь, что зал снова пуст.

Они подошли к двери палаты, вышли в зал и встретили несколько Пожирателей Смерти, которые сумели избежать боя внизу.

Заклинание Подвластия сразу же полетело в Гарри, который, не задумываясь, его мгновенно сбросил. Поскольку Пожиратели думали, что заклинание сработает, они не ожидали, что Гарри без палочки выкинет их в зал, где в них мгновенно полетят Парализующие и Связывающие заклинания.

Гарри заблокировал вход в палату как можно надежнее. Они побежали по коридору и нашли стол с табличкой «Главная медсестра». Гарри, не теряя времени, открыл ящик, заполненный карточками с записями о пациентах этажа. Пролистав ненужные, он обнаружил то, что искал. «Фрэнк Лонгботтом» и «Алиса Лонгботтом».

Он вынул папки из стопки таких же и перекинул их Наилоффу, который начал просматривать записи. Остальные же охранники проверяли ближайшие коридоры на наличие Пожирателей Смерти. Гарри присоединился к Наилоффу с другой стороны стола и смотрел, как тот читал карточки.

Наконец, Наилофф вынес решение:

— Я не понимаю, почему эта пара даже находится в больнице, — сказал он задумчиво. — Их единственная проблема, кажется, только в том, что у них пробелы в памяти, как называют это магглы.

— Возьмём их прямо так, — решил Гарри вслух. — Вернёмся в их комнату!

Гермиона заплакала от разочарования, когда связывающее ноги проклятье Люциуса Малфоя попало в неё и заставило упасть. Он преследовал её по коридорам в течение нескольких минут, но они показались ей часами.

Она перевернулась и попыталась встретить его встречным заклинанием, но Малфой быстро обезоружил её с помощью «Expelliarmus». Он подошёл к ней с сумасшедшей усмешкой.

— Это любимая грязнокровка Драко, — протянул он с весельем. — Которая всегда унижает его в классе и бесчестит имя Малфой.

— Единственный позор вашего имени исходит от вашего служения! — прорычала Гермиона.

Гримаса исказила лицо Малфоя.

— Возможно, я должен отправить тебя к себе домой, чтобы Драко научил тебя нескольким вещам, грязнокровка.

Гермиона не нашла, что сказать на это, но почувствовала дрожь и холод при мысли о том, что Малфой будет предлагать. Идея штампов в тактике, когда она пыталась Малфоя заставить говорить, вдруг всплыла в голове Гермионы.

— Похоже, Поттер испортил вашу вечеринку. Хотя вы должны были ждать его. Он такой же, как и вы.

Малфой рассмеялся.

— Ты, должно быть, шутишь, грязнокровка. Зачем ему даже быть таким же? Нет, я боюсь, что мистер Поттер — безнадёжное дело для идей Тёмного Лорда.

— Я знаю, что он за человек! — воскликнула Гермиона. — И он доказал свой характер в последние рождественские каникулы!

— Что он сделал сейчас? — спросил Малфой, улыбаясь всё шире.

Малфой начал было уже говорить снова, когда его прервали.

— Так, мастер боя не участвует в бою и решает спрятаться в коридоре с девушкой, — раздался голос из перекрёстка, который находился недалеко от Малфоя и Гермионы.

Внимание Малфоя было успешно отвлечено. Хотя Гермиона всё ещё не могла уйти, по крайней мере, у неё теперь было некоторое время. Может быть, новоприбывший убьёт Малфоя.

— Кто ты? — потребовал ответа Малфой у созревшего мужчины, одетого в черное и белое.

— Я граф Тразкабана, — ответил он на грубый вопрос Малфоя. — Будет удовольствием для меня принять поражение мастера боя как трофей в этой битве. Я не думаю, что лорд Полярикс будет возражать, хотя он практически командовал этим походом.

— Что вы имеете в виду? — спросил Малфой, явно смущённый.

— Хорошо, — прошептал граф Тразкабана заговорщически. — Лорд Полярикс, кажется, не будет сувениром в коллекции.

Малфой собрался закончить беседу с человеком, который, казалось, не вооружён и который не сообщает полезную информацию.

— Desfie! — закричал он. Очень неприятное Разрывное заклинание полетело к графу, который просто поднял руку в перчатке и поглотил его. Малфой побледнел. — Вы не маг, разве нет?

— Какая была ваша первая мысль? — спросил Хискофней, слегка обидевшись, что Малфой не смог распознать в нем мага сразу.

— Ава!.. — закричал Малфой, пытаясь убить волшебника. Однако Хискофней был слишком быстр и молнии полетели из его раскинутых рук. Голубой свет, образовавшийся вокруг Малфоя, ошеломил его и повалил на землю прямо рядом с Гермионой.

Затем граф Тразкабана подошёл к упавшей фигуре Малфоя и черный огонь, как лезвие, материализовался в его руке. Когда Хискофней приблизился, он поднял клинок над головой.

То, что он рядом, вызвало у Гермiony ужас, и она закричала. И она всё ещё кричала, когда полчаса спустя её нашёл Рон.

Гарри быстро создал портключ для транспортировки себя, охраны и Лонгботтомов в «Наирсаикс». Пара Лонгботтомов оказалась хорошо поддаваема манипуляциям для транспортировки, так как почти совсем не сопротивлялась.

Он вручил портключ Наилоффу, который доставил медикаменты для Лонгботтомов. Затем они готовились к активации, когда лорд Хискофней обратился к Гарри через связующие кольца:

— Пожиратели Смерти ушли вниз или отступили, мой лорд.

— Хорошо, — ответил Гарри Хискофнею. — Спасибо за помощь. Остальных оставь как есть, если это из «Ордена». Я забираю Лонгботтомов с собой.

— С удовольствием, — сказал Хискофней перед тем, как замолчать.

Гарри кивнул армии Народа Льда, и они активировали портключ. Депрессия начала одолевать Гарри, когда он в последний раз окинул взглядом палату, которая в будущем будет пустой. Он надеялся, что Беллатрикс будет свободна, чтобы поговорить с ним, когда они вернутся. Он надеялся, что хотя бы друзья послушают его.

===== Глава 22 =====

Портключ перенес войска Народа Льда, Гарри и Лонгботтомов на пол прихожей «Наирсаикса». Гарри быстро встал и осмотрелся. Огромный холл был преобразован в гигантское крыло больницы. Медсестры и колдоведьмы бросились проверять всех пациентов.

Наилофф оперативно выхватил одну из медсестер и поручил ей заботиться о Лонгботтомах. Прежде чем она ушла, Гарри добавил свои инструкции: чтобы их отвели в отведенную для них комнату после осмотра. Наилофф и его солдаты разошлись по своим комнатам, оставив Гарри посреди суеты во временной больнице.

Взглянув на часы, Гарри понял, что уже практически утро. Любой приличный волшебник или волшебница в данный момент спит. Тем не менее, он был уверен, что Дамблдор собирался исключить Невилла и двух девочек. Он не мог этого допустить. Со вздохом Гарри достал свою палочку из слоновой кости из мантии и использовал её, чтобы аппарировать в «Хогвартс».

— Любого из вас могли убить! — сказал Дамблдор, еще раз подчеркивая главное в своей лекции. — Я понимаю, что вы очень опытный волшебник в Защите, мистер Лонгботтом, но мисс Патил и мисс Браун могли быть тяжело ранены. Вы не имели права подвергать их такой опасности.

За заявлением Дамблдора последовало громкое фырканье от обеих девочек.

— Мы знали о риске и я с радостью сделаю то же самое еще раз! — сказала Парвати.

— Я тоже! — добавила Лаванда.

Дамблдор на протяжении некоторого времени изучал троих подростков, прежде чем

заговорить:

— Вот чего я боюсь. Я не могу разрешить вам ходить где угодно, и я не могу вас постоянно контролировать. Мне придется принять дисциплинарные меры.

— Это были Пожиратели Смерти! — выкрикнула Парвати. — Вам и всем остальным необходима любая помощь, которую вы можете получить.

— Вы ходили в Мунго не для борьбы с Пожирателями Смерти, — оперативно опровергнул их слова Дамблдор, доставая из ящика стола несколько листов пергамента. — И даже без этих обстоятельств вы нарушили несколько школьных правил.

Лаванда заметно нервничала, так как знала, что она и ее друзья в беде. На самом деле, это нелепо. Они всегда думали, что неприятности будут из-за «ЛП».

— Как вы накажете нас?

— Вы трое слишком взрослые, чтобы мне указывать вам путь, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как отчислить вас. Это лучшее, что можно сделать для всех участников, — холодно сказал Дамблдор.

Прежде чем Невилл смог что-нибудь сказать, другой голос прервал их:

— В этом нет необходимости, Альбус.

Дамблдор в шоке смотрел, как трое подростков обернулись в своих креслах, чтобы увидеть потрепанного, но очень властного Гарри Поттера, стоящего в открытых дверях кабинета директора.

— Гарри, что ты здесь делаешь?

— Для тебя мистер Поттер или лорд Полярикс, — заявил Гарри. Затем он махнул рукой и рассеяно улыбнулся. — Но это не имеет значения, потому что я не позволял тебе говорить. Я хочу поскорее покончить с этим, а не выслушивать объяснения, почему я должен сдать или сделать любую другую идиотскую вещь, которая может, как вы считаете, послужить вашим планам.

К его огорчению Дамблдор казался не в состоянии даже открыть рот, чтобы заговорить.

— В случае, если вы забыли, Дом Полярикс является владельцем и со следующего лета будет управлять «Хогвартсом», — начал Гарри. — У меня нет сейчас никаких полномочий. Однако вы должны понимать, что, как только наступит лето, у меня будет абсолютная власть. И если вы хотите остаться на месте директора, то вы не отчислите Невилла, Парвати и Лаванду. Согласны?

Невилл подавил улыбку, заметив, как профессор Дамблдор покорно кивнул в ответ на речь Гарри. Дамблдор не знал, не понимал и не подозревал о связи Гарри и Невилла.

— Вы не будете отчислять их, так как из того, что я слышал о них, я думаю, что у них есть свои приоритеты. Мало того, вы что, так и не поняли, что Невилл и его друзья были теми, кто оказывал сопротивление во время нападения на Хогсмид в последние выходные? Было бы полным идиотизмом избавиться от них, — объяснил ему Гарри. — Думаю, это все.

Трое подростков и Дамблдор наблюдали, как Гарри мимоходом вытащил белую палочку из мантии и апарировал из замка, напоследок махнув рукой, возвращая речь Дамблдору.

— Как он это сделал? — ахнула Парвати.

Дамблдор громко вздохнул.

— Он владеец замка и территории вокруг него. Должно быть, у него есть какой-то доступ к защите. Возможно, ключ в наследственной крови, — затем он посмотрел на каждого из них пронзительным взглядом, пытаясь узнать их секреты, прежде чем продолжить: — Кажется, я не могу против вас принять какие-либо меры. Однако в будущем будьте осторожны. Вы свободны.

Дамблдор наблюдал, как трое нарушителей выходят из его кабинета, размышляя, почему Гарри пошел на такие трудности, чтобы оставить их в школе. Были ли они связаны?

Когда Гарри вернулся в «Наирсаикс», он обнаружил, что давка и суматоха в холле немного улеглась и всех пациентов устроили. Небольшая команда медсестер дежурила, наблюдая за потребностями и комфортом пациентов. Гарри надеялся, что будет иметь возможность транспортировать их обратно в Великобританию как можно скорее. Больнице, к счастью, не нанесли никаких серьезных повреждений. Не найдя никого из знакомых, Гарри медленно направился в свои апартаменты. Он вошел в комнату и обнаружил Беллатрикс за чтением небольшой книги, сидящую в кресле-качалке, которое она приобрела несколько дней назад.

Как только она обнаружила его присутствие, она положила книгу на стол и вскочила с заинтересованным выражением лица.

— Ты не пострадал? — спросила Беллатрикс, подойдя к нему и рассеяно касаясь его, будто хотела убедиться, что он ничего от неё не скрывает.

— Не физически, — тоскливо сказал Гарри.

Беллатрикс нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду, дорогой?

Гарри кратко объяснил свое короткое противостояние с Дамблдором, Роном, Гермионой и с некоторыми членами «Ордена».

— Я никогда их не обвинял, полагая, что виноватым меня считают на основе имеющихся у них доказательств, — заключил Гарри. — Просто в глубине души я ожидал, что они, по крайней мере, хотя бы выслушают меня.

— Они довольно скоро будут вынуждены осознать свою ошибку, — сказала Беллатрикс. — Ты лорд Полярис. Они не могут вечно тебя ущемлять.

— Это не значит, что по этому поводу я чувствую себя лучше, — пробормотал Гарри.

Стол с мягкой поверхностью появился рядом с местом, где стояла пара. Беллатрикс подошла и похлопала по нему с усмешкой.

— Раздевайся и ложись на стол, Гарри, — велела она. — Пришло время для массажа и сеанса

терапии с доктором Беллой.

Гарри подозрительно посмотрел на стол.

— Раздеваться догола? А что, если кто-то войдет?

Беллатрикс закатила глаза и быстро наколдовала пушистое белое полотенце, которое она бросила прямо в лицо Гарри.

— Можешь прикрыть себя этим.

Гермиону шумно вырвало в третий раз за эту ночь. Наблюдение за тем, как мгновенно была отсечена голова Малфоя, травмировало ее психику. После Рон смог успокоить ее, но образ волшебника, использующего свой клинок для дела, продолжал стоять в ее голове. Она надеялась, что Рон простит ее за следы рвоты на его брюках.

— Ты в порядке? — спросила Джинни, постучав в открытую дверь, ведущую в ванную на Гриммо. — Рон сказал, что тебя немного нездоровится.

— Как ты сюда попала? — сказала Гермиона, посмотрев на Джинни, и, слегка пошатываясь, поднялась на ноги, потянула рычаг на магическом унитазе. — Разве не поздно для этого?

Джинни покачала головой.

— Ты имеешь в виду рано? Уже почти рассвет. Профессор Дамблдор подумал, что я оценю возможность посетить всех на некоторое время, чтобы убедиться, что они в порядке. Я пришла сюда вместе с ним. И вернусь в «Хогвартс» после внеочередного собрания.

— Хорошо, — сказала Гермиона, как она надеялась, бодрым голосом. Она чуть было не забыла о собрании. — Я лучше пойду и присоединюсь к ним, пока они еще не начали.

— Я пойду с тобой, — вызвалась Джинни. Две девушки стали спускаться вниз, в сторону кухни, где проходило большинство собраний. — Я слышала, что ты видела, как обезглавили Малфоя. Кто это сделал?

Гермиона подавила тошноту, прежде чем ответить:

— Ты все правильно услышала. Это сделал граф Тразкабана. Я думаю, он волшебник.

— Я никогда не слышала о волшебнике с таким именем. Откуда же он появился? — спросила Джинни.

— Я думаю, что он работает на Гарри, — рассеяно ответила Гермиона, пока они спускались по лестнице. Джинни остановилась на нижней ступеньке.

— Гарри? Что с ним? Есть нечто, о чем мне никто не рассказывает?

— Думаю, я не должна была этого говорить, — сказала покрасневшая Гермиона. Затем быстро рассказала Джинни о прибытии Гарри на битву и что граф был с ним, слушаясь его приказов.

— Зло притягивает зло, — протянула Джинни, стараясь подражать мудрецам. — Но честно говоря, я не думаю, что Гарри на стороне Волан-де-Морта, и я не удивлюсь, если он будет сам

за себя.

И хотя Гермиона согласилась с Джинни, она до сих пор не могла не чувствовать себя неловко из-за последнего анализа личности Гарри. Некоторые вещи, о которых заявил Малfoy, мешали ей, но она решила подумать об этом позже, так как они как раз подошли ко входу на кухню.

Она попрощалась с Джинни и вошла в комнату, которую «Орден» обозначил как место встреч. Хотя ей и Рону было разрешено присоединиться, миссис Уизли категорически настаивала, чтобы ее единственная дочь не была включена в группу избранных. Гермиона нежно улыбнулась миссис Уизли, которая на данный момент была вовлечена в обсуждение.

— Неразумно было провоцировать людей, Рон! Если то, что вы говорите об огненном проклятье, — правда, то Гарри является чрезвычайно сильным, не говоря уже о том, что он лорд Полярикс. Я не могу понять, почему Дамблдор позволил вам противостоять убийце.

— Мам, это всего лишь Гарри, — сказал Рон, закатывая глаза.

Миссис Уизли была готова возразить, когда на кухню вошли Дамблдор, Грюм и Кингсли. Грюм сразу начал отчет о проделанном задании:

— В целом, никто ничего не нашел.

— Что? — спросила миссис Уизли. — Только не говорите мне, что вы даже не приблизились к поимке Поттера!

Грюм улыбнулся ей.

— Тогда не буду.

— Моей главной задачей является исчезновение всех пациентов из больницы Святого Мунго, — заявил Кингсли, когда еще несколько членов «Ордена» подошли к столу. — Я надеюсь, что они появятся и Лонгботтомы будут вместе с ними.

Дамблдор нахмурился.

— Жаль, что я был не в состоянии поинтересоваться у Гарри об этом, когда он посетил меня пару часов назад.

Все в комнате замолчали, когда он озвучил свое желание, и уставились на него.

— Вы видели Гарри после нападения? — то ли спросила, то ли заявила Гермиона.

— Да, мисс Грейнджер. Я с ним виделся, — ответил Дамблдор и указал всем занимать места за столом, сам сев на свой стул во главе стола. — Мистер Поттер, или, как мы можем его называть, лорд Полярикс, нанес мне визит в «Хогвартсе». Он сказал мне, что я потеряю свою должность директора, если отчислю ваших одноклассников.

— Он сказал что-нибудь еще? — нетерпеливо спросил Рон. — Удалось ли вам поговорить с ним еще немного?

Дамблдор печально покачал головой.

— Он не позволил поговорить с ним. Сообщив мне, что я не должен делать, он быстро ушел, — Дамблдор умышленно опустил часть о том, что Гарри аппарировал сквозь щиты «Хогвартса».

Не было причин, чтобы беспокоить «Орден» сейчас еще больше.

— Как он мог просто войти и сделать это? — потребовала ответа миссис Уизли, ужаснувшись, что Гарри беспрепятственно проник в «Хогвартс».

— Он владелец «Хогвартса», — ехидно сказал Снейп. — Приношу свои извинения, Альбус. Мне удалось уйти от Темного Лорда только сейчас, — сказал Снейп и сел.

Дамблдор покачал головой.

— Сейчас это к делу не относится. Мы ничего не можем с этим поделать. Нашей насущной проблемой в данный момент являются пропавшие пациенты и Лонгботтомы в частности. Не все из вас понимают важность Лонгботтомов, так что я кратко объясню. Тот, кто мог бы использовать их, получит дополнительную силу, если они восстановятся. Перед боем у них был отмечен определенный прогресс.

— Я так понимаю, что именно по этой причине Сами-Знаете-Кто напал на Мунго.

— Не совсем так, — сказал Снейп. — Темный Лорд просто хотел убить Лонгботтомов. К сожалению для него, это произойдет не в ближайшее время.

Тонкс улыбнулась.

— Я думаю, Гарри более умен, чем вы, люди, хотели бы признать. Вместо того, чтобы воспринимать потенциальную силу как угрозу, он решил превратить её в свои дополнительные возможности. Давайте беспокоиться о больных и о том, как их переправить в безопасное место. Кто-нибудь знает, где они находятся?

— Как я только что сказал Альбусу, Министерство не смогло найти ни одного пациента или последователя Гарри. Наши приборы слежения не смогли ощутить магию, которую эти волшебники применяли при атаке, — объяснил всем Кингсли.

Собрание продолжалось, все выдвинутые идеи были в основном бесполезны в плане того, как найти пациентов и Лонгботтомов. Наконец, тему, которую все присутствующие старались избегать, поднял Рон:

— Так мы ничего не достигнем! Мы не можем решать проблему пропавших пациентов или Лонгботтомов сейчас. Давайте будем беспокоиться о непосредственной угрозе. О Поттере, например.

Все молчали и тщательно избегали зрительного контакта друг с другом. Молчание было нарушено, когда Гермиона робко заговорила:

— Он ведь помог нам в борьбе с Пожирателями Смерти.

— Только он мог похитить Лонгботтомов! — закричал Рон.

— Помолчите! — прошипел Снейп. Затем он обратился ко всем присутствующим: — Отлично. Каждый здесь теперь знает, что Поттер — лорд Полярикс, а следовательно, Граф Севера. После побега из Азкабана Поттер занял твердую позицию против Министерства, используя свое унаследованное положение и огромную магическую силу.

Взгляды, которыми все обменялись, дали понять, что месяц или около того свободы у Гарри

еще есть. То небольшое, чего добился Снейп, было разрушено, когда встала Молли Уизли.

— Он протянул руку сейчас, не так ли? И нет больше никаких причин для него ничего не делать. Запомните мои слова! Сейчас людей будут убивать, и это будут делать не Пожиратели смерти. Если предположить, что он скрывается на Севере, его последователи будут начинать террор.

Снейп боролся с контролем над бурлящим гневом, что рос и угрожал поглотить его обычно холодный разум. Он резко встал.

— Простите меня, но есть вещи, которым я должен уделить внимание, — затем он вышел из комнаты, незаметно кивая Тонкс и Грюму.

— Возможно, он прав, — прохрипел старый Мундунгус Флетчер, выныривая из привычного для него пьяного угара.

— О, заткнись! — скомандовала миссис Уизли и посмотрела в направлении Дамблдора, не встречаясь с его голубыми глазами. — Что-то нужно сделать. Общественность должна быть предупреждена, что Гарри Джеймс Поттер вооружен, опасен и может убить, как и его последователи, которые должны быть определены так же по именам. Люди по-прежнему не знают о том, что он сделал во время рождественских каникул.

— Мне кажется, что «Ежедневный Пророк» об этом говорит в течение почти двух лет, — заявила Тонкс, пытаясь пошутить.

Однако усилия Тонкс провалились. Дамблдор кивнул.

— Мы должны будем придумать какой-то способ, чтобы люди все узнали.

— А что случилось с «Ежедневным Пророком»? — легкомысленно спросил Рон.

Дамблдор нервно кашлянул.

— Я считаю, что Гарри является его владельцем.

— Что? — воскликнул Рон. — Что вы имеете в виду?

— В последние несколько недель Дом Полярикс выкупает многие акции и владения предприятий. Несколько недель назад Дом Полярикс приобрел полный контроль над газетой. Это напомнило мне, Кингсли...

— Да?

— Министерство будет в состоянии смотреть на ситуацию с точки зрения пропавшего пациента. Так как вы ничего не сможете сделать в течение двадцати четырех часов, Гарри принадлежит контрольный пакет акций в больнице, — объявил Дамблдор. — Это означает, что вам нужно получить его разрешение на начало расследования исчезнувших пациентов, прежде чем истекнут двадцать четыре часа.

Гермиона моргнула. С каких это пор у Гарри столько денег и финансовая осведомленность? Могла ли Беллатрикс Блэк, которая сбежала из Азкабана в ту же ночь, помогать ему? Или это кто-то еще? Она проигнорировала эти вопросы и заговорила:

— Мы будем беспокоиться об информировании общественности и опасности тогда же.

Пациенты Святого Мунго могут позже вернуться, — она сказала это, надеясь предотвратить еще одну горячую дискуссию.

— Может быть, мы могли бы отправить статью в «Придиру», — размышлял Рон. — Луна очень помогла нам в прошлом году.

— Помогла Гарри, — напомнила ему Гермиона. — Не думаю, что она согласится. Она немного отдалилась от нас в этом году.

— Волшебная радиосеть, — сообщила всем миссис Уизли. — Каждый слушает что-то все время.

Дамблдор кивнул.

— Значит, решено. Мы отправим сообщение о Гарри в ВРС, — затем он посмотрел на Рона и Гермиону. — Вы двое были его друзьями, и информация от вас будет более убедительна. Вы согласны написать обращение, чтобы мы могли его использовать?

Рон и Гермиона кивнули, не понимая, как они будут сожалеть, что согласились на это предложение.

— Отлично, — улыбнулся Дамблдор. Затем он встал и оглядел всех. — Ну что ж, это собрание объявляю закрытым. Немного позже некоторых из вас я приглашу на специальное собрание для того, чтобы обсудить последствия наследования Гарри территории на Севере.

===== Глава 23 =====

— Возможно, они правы, — пробормотал Гарри. — Что бы подумала обо мне моя мама? Разве я не опозорил ее память?

Беллатрикс фыркнула, но массаж не остановила.

— Что ты плохого сделал? Ты убивал невинных? Ты украл деньги? Ты оболгал своих друзей?

— Нет.

— Тогда тебе нечего стыдиться, Гарри.

Улыбка появилась на лице Гарри, в то время как он наслаждался своим особым лечением. В глубине души он знал, что все, сказанное Дамблдором, Гермионой и Роном, было неправдой, но почувствовал себя лучше, зная, что кто-то, о ком он заботится, придерживается такой же точки зрения.

— Вот и все, — объявила Беллатрикс.

Гарри преодолел желание уснуть прямо на массажном столе и встал, надежно обернув вокруг бедер полотенце.

— Спасибо, — довольно поблагодарил он. — Сколько я тебе должен?

— Ну... — сказала она, лукаво усмехаясь. — Ты тоже можешь сделать мне массаж...

Дверь в их апартаменты открылась, и вошла Тесс, держащая в руках небольшое радио.

— Извините меня, милорд, миледи, но я должна вас прервать. Думаю, вы должны это

услышать, — мрачно протянула она. Радио водрузилось на стол, и Тесс стала пытаться поймать четкий и ясный сигнал.

— ...и для тех, кто только присоединился к нам, есть некоторые очень шокирующие новости, — прозвучал серьезный голос Дамблдора. Дамблдор едва скрывал свое волнение, чтобы рассказать новость общественности. Гарри и Беллатрикс нервно переглянулись. Это не может хорошо закончиться.

— В шокирующем докладе, опубликованном Министерством Магии, выявлено, что во время рождественских праздников, когда его тетя и дядя были дома, Гарри Джеймс Поттер, Мальчик-Который-Выжил, был арестован и признан виновным в массовом убийстве магглов, живущих около его дома на улице Привет Драйв в Сурее. Еще более шокирующим является тот факт, что Поттер и другой заключенный, коим является Беллатрикс Блэк, сбежали из Азкабана вскоре после его заключения на острове.

Гарри зарычал от бессильной ярости. Волосы у него на голове встали дыбом. Рука Беллатрикс успокаивающе легла ему на плечо.

— Министерство считает, что Поттер, а возможно, и Блэк — ранее Лестрейндж — сбежали в другую страну и забыли о Великобритании. Тем не менее, существуют данные, что Поттер спланировал нападение на больницу Святого Мунго, из которой были похищены все пациенты.

— Надо бы поскорее отправить их обратно, — вздохнула Беллатрикс и посмотрела на Тесс, которая дала понять, что она проследит за этим, пока Гарри что-то бормотал о слишком слепых людях, которые проморгали озверевших Пожирателей Смерти.

Передача тем временем продолжалась:

— В связи с тем, что Поттер был разоблачен во время нападения в больнице, сотрудники правоохранительных органов считают, что он больше не намерен быть в тени. Общественность предупредили, что Гарри Джеймс Поттер вооружен и опасен. Если вы увидели человека, похожего на него, немедленно сообщите в соответствующие органы. Наблюдатели так же сообщили, что Поттер имеет небольшую армию последователей, которые являются очень опытными магами. Если заметите их, ни в коем случае не приближайтесь к ним. Населению так же советуют следить за Беллатрикс Блэк. Она сбежавшая заключенная и, вероятно, находится в сговоре с Поттером.

— Не так плохо, как могло бы быть, — пробормотал Гарри, пытаясь сохранять спокойствие.

— Не каждый верит во все, что им говорит Министерство, особенно после скрывтия возрождения Волан-де-Морта, когда я был на пятом курсе, — Беллатрикс только молча кивнула.

После Дамблдор объявил подробные инструкции по обращению к властям, если был замечен Гарри. После этого программа продолжилась:

— У нас есть обращение близких друзей Поттера в «Хогвартсе». Это Рональд Уизли и Гермиона Грейнджер.

— Гарри стал очень лицемерным и озлобленным, — потрескивал записанный голос Гермионы.

— Его разум функционирует ненормально. Он кажется совсем не таким, каким является на самом деле. Если вы увидите Гарри, не позволяйте ему заговорить вас. Он будет рассказывать все, что угодно, лишь бы достигнуть своих целей и втереться в доверие.

У Гарри отвисла челюсть. Прежде чем он смог заговорить, прозвучал голос Рона:

— Единственное, чего он хочет, — это деньги и власть. Он будет убивать, грабить и запугивать, чтобы добиться этого.

— Как он посмел?! — сердито воскликнул Гарри, и от этого Беллатрикс и Тесс съежились.

Беллатрикс быстро положила обе свои руки ему на плечи и посмотрела Гарри прямо в глаза.

— Ты знаешь так же, как и я, что гнев ничем не поможет, Гарри. Мы должны разработать план действий. Я абсолютно уверена, что всему этому можно противодействовать в завтрашнем «Ежедневном Пророке». Мы можем даже отправить бесплатные копии некоторым неподписанным пользователям.

Гарри кивнул и махнул рукой, отпуская Тесс, чтобы она могла вернуться к своим обязанностям и проследила за организацией возврата эвакуированных пациентов обратно в Мунго.

— Думаю, ты права.

Драко Малфой вздрогнул, когда Темный Лорд вошел в небольшую комнату. Он получил рано утром экстренный сигнал с распоряжением немедленно покинуть «Хогвартс» и отправиться к секретному кабинету, который его семья всегда использовала в качестве убежища от Министерства.

Драко быстро поклонился Темному Лорду, когда тот остановился возле него, и теперь наблюдал за ним, как и Пожиратели Смерти, застывшие в раболепных позах.

— Мой Лорд, зачем я вам понадобился?

— Прошлой ночью в битве погиб твой отец, — сказал Темный Лорд без каких-либо эмоций, не показывая сочувствия, сожаления или радости по этому поводу. — Он сражался за нашу победу и погиб с честью. Он навсегда останется в нашей памяти.

Драко обдало холодом. Ненависть и страх взметнулись в душе. Любил ли он своего отца? Возможно. Но это уже не имеет значения. Гордость и честь диктует, что он должен отомстить, особенно за преступление против Рода Малфой.

— Кто его убил? — прорычал он, и все посмотрели на Темного Лорда, показывая ему должное уважение.

— Граф Тразкабана, который действовал по приказу Гарри Поттера, — заявил Темный Лорд. Его тонкие губы искривила усмешка.

— Что вы имеете ввиду? — шокировано прошептал Драко.

Темный Лорд кратко сообщил о событиях битвы. Однако он совсем не отдавал дань вежливости Люциусу, а сообщал это в своих целях.

— Поттер стал лордом Поляриксом и несет ответственность за смерть твоего отца. Если ты пойдешь со мной, я помогу тебе отомстить за его смерть.

— Не было бы лучше мне остаться в школе и показать, что все по-прежнему? Было бы хорошо

иметь своего человека, мой Лорд, если вы понимаете, что я имею в виду.

— Мои люди и так находятся в «Хогвартсе», — пренебрежительно бросил Темный Лорд. — Ты можешь быть полезен, однако в этот момент мне нужно либо использовать тебя, либо лишиться.

— Что вы хотите этим сказать?

Лицо Темного Лорда исказила гримаса.

— Действия твоей матери усложнили некоторые вещи, а смерть твоего отца сделала их еще хуже. Ни один из твоих родственников не имеет юридического основания забрать тебя. Гарри Поттер, который на данный момент является Главой Рода Блэк, может легко взять тебя под опеку, если он этого захочет. Безусловно, в «Хогвартсе» этот старый дурак будет держать тебя поближе к себе.

— Поэтому я должен сбежать, прежде чем что-то случится? — сказал Драко, завершая мысль Темного Лорда.

— Да.

Драко кивнул, даже не пытаясь обдумать слова Темного Лорда. Было очевидно, что выбора у него нет. Однако у Драко был один вопрос.

— Вы сказали, что Поттер — лорд Полярикс, который может переломить ситуацию в этой войне против нас, если Министерство будет его союзником. Как вы будете предотвращать это?

— Ты узнаешь об этом в ближайшее время, — усмехнулся Темный Лорд. — Я прослежу, чтобы Поттера показали самым разным. Фактически, как только я скажу, все события придут в движение.

— Эти двое здесь потому, что они бывшие друзья Гарри, — громогласно объявил Дамблдор Снейпу, Кингсли, Артуру Уизли и профессору МакГонагалл, указывая на стоящих рядом Рона и Гермиону.

Снейп закатил глаза.

— Если вы так говорите, то никто не будет против того, чтобы они присутствовали на собрании.

Дамблдор проигнорировал сарказм в голосе Снейпа. Вероятно, это являлось побочным эффектом событий, на которых он присутствовал последние двадцать четыре часа.

— Гарри — Граф Севера, и это означает, что он сейчас имеет огромную власть. И достаточно сил, чтобы уничтожить Волан-де-Морта... или нас. Может быть, даже обоих. Мы должны составить план, чтобы справиться с этой ситуацией.

— Ну, мы всегда могли манипулировать им, так что мы можем заставить его слепо делать то, что вы хотите, — лениво предложил Снейп.

— Северус! — сухо произнесла МакГонагалл. — Мы понимаем, что ты не очень хорошо себя чувствуешь, но не мог бы ты держать свои комментарии при себе?

Артур наклонился вперед и заговорил со всеми, по его мнению, убедительным голосом:

— Мне кажется, мы должны попытаться вразумить его. Выслушать его историю, рассказать ему наши, а затем найти компромисс, который уберет Сами-Знаете-Кого с пути.

— Мы уже пытались, мистер Уизли, — хмуро протянула Гермиона. — Он не будет слушать нас.

— Мы можем выследить и атаковать его! — заявил Рон. — Тогда отпадет надобность беспокоиться о Сами-Знаете-Ком.

Кингсли отрицательно покачал головой.

— Вы должны иметь достаточно здравого смысла, чтобы понять, что это не сработает, Рональд. Во-первых, мы даже не знаем, где он. Во-вторых, Министерство является недостаточно сильным, чтобы достойно встретить его магов. И в-третьих, у нас нет никаких официальных оснований, по которым мы можем обвинить его в каком-нибудь преступлении.

— Атака показывает его влияние, — сухо произнесла МакГонагалл. — Легче бороться с врагом, если он никак не может повлиять изнутри. Его контроль над «Ежедневным Пророком» — это проблема. Фактически проблемой являются также и его деньги.

— Только Пожирателям Смерти на это плевать, — добавил Снейп.

— Я думаю, что ты права, Минерва, — прокомментировал Дамблдор. — У меня сейчас запланирована встреча с Министром Магии. Мне, вероятно, следует отправиться прямо сейчас, чтобы появиться вовремя. Это собрание переносится.

Энди Каргней изучал окончательный вариант утреннего издания «Ежедневного Пророка». Казалось довольно странным уже так рано иметь готовый выпуск. Однако владелец газеты поставил условие проверки содержимого до выхода газеты следующим утром.

Каргней посмотрел на своего помощника.

— Вилли, это выглядит идеально. Я думаю, мы можем запускать ее в печать.

Вилли кивнул и взял копию обратно.

— Да, думаю, можем. Кажется странным, что мы защищаем Гарри Поттера и обвиняем коррумпированное Министерство, в то время как колдорадио обвиняет его в жестоких преступлениях.

— У нас нет особого выбора, — сухо ответил Каргней. — Но меня это не волнует. Это просто бизнес. Кроме того, я не уверен, правду ли говорят по колдорадио.

— Да?

Вилли собирался спросить, что его босс имел в виду, когда здание «Пророка» сотряс взрыв. Все окна со стороны Косой Аллеи осыпались внутрь здания. Сотрудники закричали и нырнули под столы, ожидая появления самого Темного Лорда и Убийственных проклятий.

Однако когда улеглась пыль, они обнаружили комнату, полную авроров со вскинутыми палочками. Работники газеты стали еще больше шокированы, когда в здание вошел Перси

Уизли, один из заместителей Министра Магии.

Высокомерным жестом Перси вытянул официальный указ из мантии и начал читать его напыщенным голосом:

— Да будет всем известно, что на основании того, что Гарри Джеймс Поттер, лорд Полярикс, объявляется виновным в государственной измене против британского Министерства Магии, вся его коммерческая недвижимость и деньги данным указом конфискованы Министерством. По указу Министра Магии «Ежедневный Пророк» должен прекратить свою деятельность, а издания и копии газеты уничтожить.

— Вы не имеете права этого делать! — дерзко закричал Каргней больше из преданности газете, чем Гарри Поттеру.

— Я уже это сделал! — самодовольно сказал Перси.

— Фадж хочет конфисковать все его имущество? — ошеломленно спросил Снейп. — А как насчет «Хогwartса»?

Тонкс неловко заерзала на жестком сиденье стула.

— Дамблдор и Фадж решили, что конфискация «Хогwartса» может привести к некоторым серьезным последствиям. Школа слишком давно была передана Роду Полярикс, так что нет никакой уверенности, что нет никаких чар, которые навредят Дамблдору и Министру.

— Он не будет счастлив от этого, — пробормотал Снейп. — Что насчет «Гринготтса»? Неужели они получают и оттуда его деньги?

— Я не знаю, — беспомощно протянула Тонкс. — Я отправила письмо в «Наирсаикс», как только услышала этот разговор, но мне кажется, что Гарри не сможет ничего с этим сделать.

Снейп вздохнул.

— Мы можем только молиться, чтобы не стало еще хуже.

— Отведите меня к главному, — рявкнул Перси первому гоблину, с которым он и авроры столкнулись при входе в «Гринготтс». — Я здесь по важному делу из Министерства.

Гоблин мрачно посмотрел на Перси, прежде чем быстро удалиться. Вернувшись, он жестом показал следовать за ним. Напыщенный Перси молча повторял то, что он собирался произнести, бодро следуя за существом, которое привело его в кабинет руководителя.

Гоблин жестом пригласил войти Перси и авроров в большой кабинет и показал на царственно выглядящего гоблина, сидящего за массивным резным столом.

— Вы можете поговорить с лордом Голдом.

Затем гоблин вышел из комнаты.

Перси подошел к большому письменному столу, за которым сидел лорд Голд, и вытянул

документ на имя главного гоблина «Гринготтса». Он бросил пергамент перед гоблином.

— Вы обязаны выполнить указ Министра Фаджа немедленно.

— Я не обязан делать что-либо, — раздраженно ответил лорд Голд, сложив бледные руки с длинными тонкими пальцами в замок у подбородка. — Что это значит? Вы не имеете права просто появиться и требовать аудиенции со мной.

— Читайте пергамент, а потом посмотрим, — отрезал Перси.

Лорд Голд подался вперед и взял документ с таким видом, как будто он был вытащен из канализации. Гоблин смерил Перси злым взглядом, прежде чем начать читать.

«Тому, кого это может касаться.

По указу Министра Магии банк „Гринготтс“ должен немедленно передать все активы, принадлежащие Гарри Джеймсу Поттеру, Роду Полярикс, Роду Поттер и Роду Блэк, в британское Министерство Магии на основании того, что Гарри Джеймс Поттер обвинен в государственной измене против вышеупомянутого Министерства.

„Гринготтс“ так же должен поклясться никогда не иметь дело с активами мистера Поттера или принимать его покровительство в будущем. „Гринготтс“ не должен ни в коем случае оказывать мистеру Поттеру помощь.

Корнелиус Освальд Фадж,

Министр Магии».

— Скажите мне, молодой человек. У вас есть какие-либо идеи о том, как много договоров из-за этой «вещи» аннулируются? Есть ли у вашего шефа-идиота представление, насколько это серьезное действие? — прошептал лорд Голд.

— Министр Фадж хорошо знает обо всем этом, — заявил Перси. — На самом деле, он знает и о том, что мы находимся в состоянии войны и что Гарри Поттер может стать потенциальной угрозой.

Лорд Голд мрачно улыбнулся.

— Угрозой Министру Фаджу, но не магическому миру.

— Вы не знаете, о чем говорите! — парировал Перси.

— Я прекрасно знаю, о чем я говорю, мальчик, — с усмешкой сказал Голд голосом, не выражающим ничего, кроме презрения. — Что произойдет, если я откажусь от выполнения ваших требований?

Перси указал на авроров, стоящих за ним.

— Они не просто так сопровождают меня. Вы можете либо передать активы Поттера, либо будете арестованы по обвинению в измене. Выбирай, гоблин.

Лорд Голд зло улыбнулся Перси.

— Я не буду делать этого. Таким образом банк «Гринготтс» отказывается выполнять

пожелания вашего Министерства, — после этого лорд Голд поднял руку и щёлкнул пальцами. В тот же момент стены, окружавшие кабинет, исчезли, показывая эскадру хорошо вооружённых и тренированных гоблинов, окруживших Перси с аврами. — Я предлагаю вам аппарировать обратно в Министерство.

— Это не сойдет вам с рук, — прорычал Перси, испуганно вытащив волшебную палочку, и аппарировал прочь. Авроры быстро последовали за ним.

К главе «Гринготтса» немедленно присоединились двое его соотечественников, лорды Сильвер и Бронз.

— Попросите персонал начать немедленную эвакуацию нашей документации. Посмотрите, чтобы доступ к хранилищам в этом здании был заблокирован. Я отправляюсь в холл и прикажу всем людям немедленно уйти и после этого уведомя лорда Полярника о сложившейся ситуации.

Лорды Сильвер и Бронз, не тратя времени, отправились выполнять свои задания. Лорд Голд мрачно улыбнулся и восстановил иллюзию стен вокруг своего кабинета, прежде чем отправиться в холл банка. Он ступил на специальную платформу, которая сразу же взлетела и зависла над толпой волшебниц и волшебников, занимающихся своими делами. Голос гоблина был автоматически усилен в результате особых чар, наложенных на платформу.

— Внимание всем григготтским посетителям. Британское Министерство Магии грубо нарушило договоры с нашим учреждением. Поэтому «Гринготтс» Британии на сегодняшний момент закрыт до дальнейшего распоряжения. Все присутствующие могут снять до пятисот галлеонов у имеющихся кассиров, и они занесут это в книгу с учётными записями. Те, кто не воспользуется предложенной возможностью, получают либо двадцать процентов от их текущего депозита, либо пятьсот галлеонов совиной почтой.

— Что произошло? — тревожно выкрикнула волшебница. Толпа замолчала, чтобы услышать ответ гоблина. — Как долго будет закрыт банк?

— Спросите вашего Министра Магии, — ответил лорд Голд.

===== Глава 24 =====

— Они сделали что? — закричал Фадж, и, вскочив из-за стола, начал расхаживать перед камином в его кабинете, который был просто огромных размеров. — Эти гоблины! Что заставляет их думать, что они могут просто закрыться? Разве они не понимают, что у нас война?

— Лорда Голда, похоже, не волнуют никакие текущие события, кроме договоров, — заявил Перси.

Фадж сердито нахмурился.

— Это наши договоры, а не их. Мы можем делать с ними всё, что захотим.

Он вернулся к своему столу и стукнул по нему.

— Разве вы не объяснили это ему?

— У меня не было возможности это сделать, — сглотнул Перси.

— Убирайся прочь! — закричал Фадж. — Ты жалкий неудачник! Если бы я послал кого-то другого, у нас не было бы сейчас этой проблемы! Я хочу, чтобы завтра утром на моем столе лежал отчет об активах Поттера.

Перси быстро вышел из кабинета, оставив Фаджа одного. Он успокоится через час или около того. Фадж всегда так поступал. Перси был уверен, что после того, как он отправится и сделает что-то еще, его гневное состояние вернется.

— Я считаю, что он воспринял эту новость не очень хорошо, — сказал другой ассистент из-за своего стола, в то время как Перси сел за свой.

— Это не так, — вздохнул Перси. — Я надеюсь, что меня не будет рядом, когда он поймет, что экономика сейчас находится в больших затруднениях. Фаджу придется завладеть почти всеми коммерческими предприятиями, чтобы заставить их работать в данный момент.

Глубокий вздох раздался от его коллеги по работе.

— И тогда следующая вещь, которую мы узнаем, будет о том, что мы все кровавые коммунисты.

— Независимо от... — пробормотал Перси, бросив тревожный взгляд на аврора, стоящего у кабинета Министра. Если Фадж не пускает посетителей, то это будет его огромной проблемой на данный момент.

— Что будем делать с экономикой, лорд Сильвер? — спросил Гарри, пытаясь сохранить свое самообладание. Как может Фадж делать это по отношению к нему? Что он сделал, чтобы заслужить это преследование? Разве этот идиот не понял, что именно он вредит Великобритании, а не Гарри?

Тихий, но пронизательный гоблин задумчиво сцепил пальцы.

— Британские денежные запасы значительно снизились в последнее время, это ведь очевидно. Если Министр мудр, то он будет принимать меры, которые будут способствовать немедленной дефляции, что будет очень выгодно нам. Так или иначе, он стимулирует это и это в конечном итоге произойдет.

Гарри кивнул. Закрытие «Гринготтса» не было слишком катастрофическим для среднестатистических волшебников и волшебниц или для их семьи. Однако положение было сравнимо с великой депрессией. Затем война будет идти, как и до этого.

— Как долго это закрытие не начнет вредить гоблинам?

Казалось, гоблин удивился, что Гарри обеспокоен благополучием его расы, так что ему потребовалось около минуты, прежде чем ответить:

— Договоры с Англией вызывают нарушение других договоров, которые покрывают расходы. Следовательно, гоблины могут держать банк закрытым почти до бесконечности, поскольку не мы те, кто платит за потери.

— Интересно, Фадж понимает это? — спросил Гарри сам себя. — Будет ли банк по-прежнему открыт для меня?

— Конечно, — сказал лорд Сильвер, пренебрежительно махнув рукой. — Мы по-прежнему стремимся работать с вами и вашими активами, несмотря на трудности, вызванные Министерством. Северный «Гринготтс» также будет в состоянии функционировать для вас. Со временем мы сможем открыть «Гринготтс» в безопасном режиме работы. Ваша магическая сила, возможно, сможет помочь нам в этом отношении.

Гарри улыбнулся.

— По крайней мере, это хорошая новость. Спасибо за то, что рассказали мне о ситуации, лорд Сильвер. Если есть что-нибудь, что я могу сделать, чтобы помочь вам, дайте мне знать.

Гоблин поклонился и встал. Гарри поступил также.

— Наша беседа была крайне увлекательной, лорд Полярикс. Если произойдет что-то значительное в связи с вашими записями в учетных книгах или активами, мы немедленно свяжемся с вами. Кроме того, благодарю вас за предложение, — затем, не теряя времени, гоблин исчез из «Наирсаикса» с помощью магии.

Издав измученный вздох, Гарри упал обратно в кресло и расслабился. Может ли стать все еще хуже? «Ежедневный Пророк» закрыт, а Фадж сделал практически невозможным иметь дело с британской экономикой, не перерубив возможности своим ресурсам, но разрушив экономику в целом.

Дверь в его личный кабинет открылась, и в нее вошли Беллатрикс, Бесс, Тесс и Реггинс, его призрачный секретарь. Он посмотрел на них с надеждой.

— Есть ли у вас любые планы, как можно одним простым действием решить все мои проблемы?

— Боюсь, что нет, — сухо ответил Реггинс.

— Отлично.

Беллатрикс подошла к нему и успокаивающе положила ему руку на плечо.

— Не позволяй этому влиять на тебя, Гарри. В конце концов, мы что-нибудь придумаем.

Несколько мягких кресел появилось для всех, кроме Реггинса. Они быстро заняли места в них. Тесс, не теряя времени, приступила к делу:

— Ваша первая и, вероятно, очевидная потеря, — это «Ежедневный Пророк». Министерство захватило его таким образом, что нет никакого способа, чтобы просто создать новую газету для одних и тех же подписчиков. Вероятно, будет невозможно печатать любую газету на территории Великобритании, если только вы не замените текущее Министерство.

— А есть способ печати газеты за пределами страны, а затем рассылать её всем? — задумчиво спросил Гарри.

— Такая возможность есть, милорд, — ответила Тесс. — Газеты по-прежнему должны распространяться и быть недалеко от страны, как Север или Франция, а это будет сложно. Также в других странах необходимо будет преодолеть юридические проблемы.

Гарри кивнул.

— Ты права.

— Так есть же «Придира», — предложила Беллатрикс, вспоминая о том, как Гарри разместил свою историю во время пятого года обучения в «Хогвартсе».

— Я не хочу создавать какие-либо проблемы для семьи Лавгудов, — вздохнул Гарри. — Зная Фаджа, если появится даже намек, что я, возможно, пытаюсь с ним работать, они будут закрыты до того, как их статья пойдет в печать.

— Как насчет ВРС? Не могли бы вы выкупить её? — спросила Бесс.

Прежде чем Гарри успел ответить, Беллатрикс отклонила идею:

— Боюсь, это невозможно. Министерство всегда владело основным пакетом акций ВРС и жестко контролирует её. Темный Лорд много раз пытался приобрести его для себя, и это ему не удалось до сих пор.

Настала тишина, поскольку все пытались выйти из тупика, в который они зашли в ходе обсуждения. И кажется, в результате так и не смогли найти решение проблемы с «Ежедневным пророком». Гарри продолжил разговор:

— Как насчет моих финансовых сделок в Великобритании?

Бесс пожала плечами.

— Мы просто можем создать для вас фиктивное имя и переписать все договоры на него. Если вы не хотите этого делать, то можно попросить ваших последователей использовать их имена вместо вашего.

— Кажется вполне законным, — ответил Гарри, медленно обдумывая оба варианта. Возможно, сочетание того и другого может быть эффективным. Он зевнул и посмотрел в одно из окон. Солнце только зашло, а он уже устал. Слабак. Возможно, ему стоит повесить свою выносливость. Он должен поинтересоваться у некоторых из его телохранителей, чтобы они помогли ему в направлении тренировок.

Кратко постучав в дверь и открыв ее, в комнату вошел граф Хискофней.

— Мне жаль, что я побеспокоил вас, милорд. Как стало известно, Волан-де-Морт со своими людьми собрались атаковать маленькую маггловскую деревню на северном берегу Великобритании. Я уверен: он хочет полностью уничтожить её.

Гарри обеспокоенно нахмурился.

— Как вы об этом узнали?

— У меня всегда были наблюдательные пункты на северном берегу этой страны в целях безопасности, — ответил Хискофней. — К тому же, Волан-де-Морт напал на деревню, в которой живет один из моих агентов.

— Я должен что-то сделать, — сказал Гарри. — Соберите ударную группу, которая пойдет со мной в деревню. Если мы поторопимся, то сможем спасти некоторых людей.

Хискофней усмехнулся.

— Я взял на себя смелость и уже сделал это, милорд. Ваше сопровождение уже ждет.

Гарри встал и ментально вызвал свой черный доспех и боевые мантии, вышитые серебром.

— Это было бы очень эффективным для нас. Отправьте одного из воинов Наилоффа привести сюда Нарциссу Блек и соответствующим образом одеть ее для такой прогулки, — он обернулся к Беллатрикс. — Ты хотела бы отправиться с нами?

Беллатрикс, не теряя времени на размышления, ответила:

— Конечно! Если я могу помочь тебе, то я не позволю идти в опасную зону в одиночку.

— Хорошо, — сказал Гарри, смотря, как Беллатрикс вызвала собственную броню. Он повернулся к Бесс и Тесс. — Вам нужно подготовить все для лечения незначительных травм. Я свяжусь с Ксериной и попрошу её отправить пару целителей.

— Хорошо, милорд, — сказали они одновременно.

Оба его личных помощника вышли, как только появились люди Хискофнея. Вскоре прибыли солдаты армии Народа Льда, а пара из них принесла очень недовольную Нарциссу.

— Она не хотела идти, — объяснил один из них, когда они отпустили ее и заметили, что она едва не упала на пол.

— У неё нет выбора.

Гарри заметил, как быстро он смог использовать свои возможности, чтобы заглянуть в её разум и убедиться, что отношение к нему и все остальное осталось прежним. Возможно, это маленькое путешествие на поле сражения немного изменит положение вещей. По крайней мере, это привлечет её внимание.

Нарцисса, которая, казалось, поняла этот факт, ничего не сказала, но продолжала хмуриться в направлении Гарри. Гарри решил обратиться к ней напрямую:

— Нарцисса, атаквали маггловскую деревню. Я беру тебя с собой, чтобы ты увидела воочию то, во что ты веришь.

Гарри шагнул вперед и крепко схватил Нарциссу за локоть.

— Ты останешься со мной, так что я смогу держать тебя в безопасности и предотвратить твоё бегство или создание проблем, — он кивнул Хискофнею, Наилоффу и сказал Беллатрикс: — Пошли.

Рона, Гермиону, Снейпа и МакГонагалл еще раз позвал к себе в кабинет Дамблдор. Кингсли и мистер Уизли, которые присутствовали на собрании в тот же день, не пришли. Дамблдор уже сообщил им, что мистер Уизли не смог прийти, а Кингсли просто опаздывает.

— Может быть, мы начнем без аврора Кингсли, — недовольно предложил Снейп. — У меня хватает дел и без бесполезных встреч, чтобы тратить время еще и на них.

— Вероятно, мы должны начать, — логично заявила МакГонагалл. — Я уверена, что его введут в курс дела, как только он появится.

Гермиона нахмурилась, мысленно анализируя события дня. Она считала, что закрытие

«Ежедневного Пророка» было умным ходом. Однако хорошая идея попытки захватить деньги Гарри провалилась. В прошлом было достаточно восстаний гоблинов, но Министерству никогда не получалось захватить средства волшебниц или волшебников в банке.

— Я не понимаю, — в конце концов, сказала она. — Почему закрылся «Гринготтс»?

— Это был очень непредсказуемый ход с их стороны, не так ли? — задумчиво произнес Дамблдор. — Вполне возможно, что отношение Перси к ним оскорбило их, — он немного замялся. — Но я не ожидал, что гоблин отреагирует так негативно. Так же есть еще одна идея, почему они так отреагировали, но я надеюсь, что это не так.

Снейп улыбнулся своей фирменной усмешкой.

— И что это за идея, директор?

— Ну, — медленно сказал Дамблдор, — возможно, что гоблины являются союзниками Гарри.

— Что?! — воскликнул Рон. — Почему?

Он не успел услышать ответ, потому что в кабинет ворвался запыхавшийся Кингсли Шеклболт.

— Министерство получило анонимку о том, что на северном побережье маггловская деревня находится под атакой неизвестной группы волшебников. Сразу же туда были отправлены шпионы для проверки данных. Вернулся лишь один из них, и тот тяжело ранен.

— Пожиратели Смерти? — спросила Гермиона.

Кингсли покачал головой.

— Нет. Там нет тёмной метки, и все напавшие одеты в серые мантии.

Лицо профессора Дамблдора помрачнело.

— Похоже, Гарри решил дать нам знать, что именно он думает о наших сегодняшних действиях в отношении него.

Гарри использовал свои силы, чтобы магически перенестись вместе с Беллатрикс, Нарциссой и двумя его телохранителями на указанное место в посаженной деревне, где он и Хискофней быстро сформировали план действий.

— Здесь что-то не так, — сказала Беллатрикс, подняв одну из своих вишневых палочек перед собой, готовая выстрелить проклятиями во все, что будет предоставлять угрозу. — Пожиратели должны быть в темных мантиях и в масках, а не в серых мантиях и без масок.

— Маскировка? — предположил Гарри.

— Возможно, — сказала Беллатрикс, однако её голос выражал отсутствие уверенности.

Взрыв сотряс землю, и несколько случайных проклятий попали в нескольких футах от того места, где стояла группа. В суматохе Гарри услышал, как Нарцисса закричала и попыталась сбежать в укрытие. Однако ей помешала его рука, крепко обхватив её локоть.

— Отпусти меня! — закричала она. — Ты не можешь заставить меня пройти через этот бардак!

— Ты и другие поклонники чистоты крови, кажется, думают, что нормально заставить невинных магглов пройти через это, — сухо прокомментировал Гарри, пока он медленно поворачивался и оглядывал местность, держа палочку из черного ясеня так, как будто это могло остановить предстоящее ему. — Давайте вот что сделаем. Кажется, все Пожиратели Смерти далеко впереди. Хискофней и Найлофф должны обойти Пожирателей Смерти с их стороны по направлению к центру деревни.

Нарцисса не ответила на замечание Гарри, но последовала за своей сестрой и стражей Гарри, так как они направились к центру деревни. Остальные сосредоточились на том, что происходит впереди. Однако Нарцисса не могла не заметить искореженный труп, лежащий посреди улицы.

Она думала, что уже никогда не сможет увидеть ничего хуже этих трупов. К её ужасу, она обнаружила, что была неправа, когда они проходили мимо тела, которое еще не было мертвым.

— Разве ты не можешь что-нибудь сделать для него? — спросила она Гарри.

Он покачал головой.

— Здесь нет ничего, что может прекратить его смерть, я чувствую это. Моя обязанность — позаботиться о тех, у кого есть еще шанс выжить.

Здесь не было ничего, что Нарцисса могла сделать, но она кивнула в согласии и попыталась взять под контроль свои эмоции, так как она чувствовала, что погружается в состояние шока. Через несколько минут ходьбы к центру деревни все они были удивлены, когда маленькая девочка выбежала между двух домов дальше по улице.

Прежде чем любой из группы смог окликнуть ее, из-за её спины прилетело проклятье «Редукто» и разорвало её в клочья прямо у них на глазах. Нарцисса упала на колени, и ее вырвало. Она лишь смутно осознавала, что Гарри бросился вперед со своими телохранителями, выпуская проклятья в напавших на ребенка. По его сердитому восклицанию Нарцисса предположила, что он в них не попал.

— Ты в порядке? — сочувственно спросила Беллатрикс.

— Не совсем, — ответила благодарно Нарцисса. Она была рада, что её сестра все еще заботится о ней, несмотря на изменение её лояльности. — Думаю, что у тебя не выйдет убедить своего мужа, чтобы он отпустил меня в вашу крепость.

Беллатрикс пожала плечами.

— Он не согласится.

Нарцисса вздохнула. Беллатрикс помогла ей встать, и они продолжили свой путь вперед, чтобы присоединиться к Гарри, который уже медленно продолжал идти к центру.

Когда они подошли, они обнаружили Пожирателей Смерти, сгруппировавшихся на деревенской площади, и все из них поддерживали вокруг себя сложный общий щит, который был достаточно эффективен против атак солдат Народа Льда и волшебников Тразкабана, которые уже достигли площади.

Многих шокировало, что они увидели Волан-де-Морта, стоящего на возвышении среди

Пожирателей Смерти. Когда он заметил Гарри, он поднял руку, призывая всех к прекращению боевых действий.

— Очень рад видеть тебя, Гарри. Или лучше лорд Полярикс? — тихо прошипел Волан-де-Морт, сделав это так, что его слова слышали все.

— Говори, что хочешь, — Гарри демонстративно нахмурился. — Зачем ты здесь? Какова твоя цель?

Волан-де-Морт усмехнулся.

— Мой дорогой, ты узнаешь об этом в ближайшее время.

Затем Волан-де-Морт дал сигнал и Пожиратели Смерти бросили в союзников Гарри несколько небольших объектов, аналогичных маггловским ручным гранатам.

— Это заклинания в капсулах, — быстро пробормотала Беллатрикс Гарри. — Но не беспокойся. Существует очень мало заклинаний, совместимых с ними, но ни одно из них не причиняет вред или смерть.

Прежде чем Гарри успел спросить, какова была их цель в бою, капсулы взорвались, атакуя всех присутствующих заклинанием, которое Гарри не смог точно определить. Когда заклинание прекратило своё действие, Гарри быстро осмотрел всех своих союзников на наличие травм.

Раненых не было. Вместо этого из мантии изменились в темный оттенок серого. Гарри посмотрел вниз и заметил, что его мантия также изменилась. Его плащ был серый, все следы черного и серебряного исчезли, за исключением нагрудного знака.

— Для чего это? — потребовал Гарри у Волан-де-Морта, глядя ему в глаза.

— А ты догадайся, — ответил Волан-де-Морт, зловеще улыбаясь. — Я бы осмотрелся вокруг, но есть дела, которые требуют моего присутствия, — он достал черные карманные часы из складок своей мантии и посмотрел на Гарри, прежде чем поднять палочку. — Всего хорошего!

Яркая вспышка красного света ослепила всех, и когда Гарри протер глаза, он заметил: Волан-де-Морт и Пожиратели смерти исчезли.

— Не понял. Что сейчас произошло? — непонимающе спросил Гарри.

Его вопрос был прерван хлопком, связанным с аппарацией Кингсли Шеклболта, профессора Дамблдора, Рона, Гермионы, профессора МакГонагалл и отряда авроров.

Все новоприбывшие смотрели молча на тот ужас, что оставили после себя Волан-де-Морт и его Пожиратели Смерти, в то время как Гарри и его подчиненные стояли в оцепенении, понимая, что именно сделал Волан-де-Морт. Их подставили. Особенно был рассержен Гарри: его подставили во второй раз.

Кингсли Шеклболт мрачно повернулся к Гарри.

— Вы можете быть лордом Поляриксом, но как Гарри Джеймс Поттер вы все ещё относитесь к Соединенному Королевству и, следовательно, подчиняетесь нашим законам. Как старший министерский аврор в данный момент я требую, чтобы вы сдались под арест по обвинению в массовом убийстве.

— Я не виновен во всех преступлениях, в которых вы меня обвиняете, — медленно сказал Гарри, пытаясь сформулировать ответ таким образом, чтобы он мог объяснить это далее. — То, что вы видите здесь, сделал Волан-де-Морт. Мы прибыли, чтобы защитить магглов, и как только мы загнали в угол Пожирателей, они сбежали.

Ответ Шеклболта был перебит Роном, который вышел вперед вместе с Гермионой:

— Конечно, ты невиновен. Ты только стоишь над огромным количеством трупов с кровью, которая практически капает с твоих рук.

— Я только что объяснил тебе все! — отчаянно произнес Гарри. — Предоставил ли кто-либо из вас мне презумпцию невиновности?

— Я не могу этого сделать, — мрачно сказал Кингсли, указав палочкой на Гарри. Авроры по его команде сделали то же самое, так же как и союзники Гарри. — Я нахожусь под строгим приказом. Кроме того, вы все еще беглец.

По какой-то причине это заставило Гарри особенно разозлиться. Разве они когда-нибудь слушали того, кого они арестовывали? Хотя он не мог винить авроров или МакГонагалл. В конце концов, они действовали по приказу Министерства, а МакГонагалл подчинялась Дамблдору. Дамблдор, Рон и Гермиона были теми, с кем ему необходимо поговорить.

Непринужденным движением палочки Гарри произвел взрыв, который отправил всех, но эти трое полетели назад, сбивая некоторых до потери сознания. Граф Хискофней быстро переместился, чтобы спасти в случае чего тех, кто упал на землю.

— Вы трое должны выслушать меня в этот раз, — зарычал Гарри.

— Твои действия рассказали нам все, что нужно, — слабо произнесла Гермиона, указывая на несколько искореженных трупов магглов.

— Вы, идиоты, выслушайте его! — закричала Беллатрикс, делая шаг вперед с середины армии Народа Льда, где она скрывалась от внимания. — Он пытается вам сказать кое-что.

Дамблдор удивился на мгновение, прежде чем ответить:

— Итак, мисс Блэк, я вижу, вы в союзе с Гарри.

— Перед вами миссис Поттер, — прорычала Беллатрикс.

Гарри должен был быть глухим, чтобы пропустить вздохи Рона и Гермионы.

— Вы женаты... Ты шутишь? — заорал Рон. — Она бессердечная шлюха!

— Как ты смеешь? — зарычал Гарри. — Никогда. Не смей. Снова. Оскорблять. Мою. Жену.

Он собирался выйти вперед и нанести небольшой физический вред Рону, когда Беллатрикс невозмутимо положила руку ему на плечо.

— Не стоит унижаться таким образом, любимый, — Гарри вздохнул и расслабился.

— Зачем ты тратишь время на ее оскорбление? — спросила Гермиона Рона дрожащим голосом, который креп с каждым слогом. — Её зло — ничто по сравнению с Гарри. То, что он сделал, хуже тысячи убийств. Мы знаем, что ты должен был бороться с Волан-де-Мортом, но вместо

этого ты предал надежду каждого! Твое сердце темнее ночи, ты дьявол.

Гарри стоял, потрясенный, не в состоянии оспорить обвинение Гермионы. Неосознанно он ожидал, что Беллатрикс что-то ответит на это. Тем не менее, то, что она сделала, застало его и всех остальных врасплох.

Не говоря ни слова, Беллатрикс быстро преодолела расстояние между собой и Гермионой в три шага. Затем она быстро отвела руку и залепила Гермионе пощечину, которая спровоцировала ее падение на землю.

— Я, возможно, была бессердечной шлюхой. Возможно, я ею все еще остаюсь. Возможно, я проведу остаток своих дней искупая это, — прошептала Беллатрикс. — Но по крайней мере, я знаю, что в глубине души я не коварная блядь.

Гермиона ахнула и, не захотев рассмотреть обвинение Беллатрикс с непредвзятой точки зрения, испустив крик, сбила с ног свою противницу. Беллатрикс немедленно упала на спину, в то время как Гермиона запрыгнула на неё и начала царапать лицо Беллатрикс.

Как только удивление Беллатрикс прошло, она тут же контратаковала и получила преимущество в виде боевого опыта и зрелости. Кулак в челюсть Гермионы ошеломил ее достаточно, чтобы перевернуть ее и сесть сверху.

Еще несколько кровавых следов были добавлены к лицу Беллатрикс. Когда она оседлала Гермиону, она вскрикнула в возмущении. Все мысли, направленные на борьбу с Беллатрикс, вылетели из головы Гермионы, так как Беллатрикс давала пощечину за пощечиной снова и снова, кричала и рычала неразборчивые слова и предложения.

Борьба пришла к резкому завершению, когда Гарри мягко, но уверенно схватил одно из запястий Беллатрикс.

— Я тоже не уверен, что стою всех этих усилий, — сказал Гарри, глядя в неистовые фиолетовые глаза Беллатрикс со спокойной уверенностью.

Беллатрикс ничего не сказала, когда Гарри помог ей подняться и повел ее в обратном направлении от Гермионы, к которой быстро подошли Рон и профессор Дамблдор.

Гарри выждал момент, чтобы успокоиться, прежде чем спокойно заговорить:

— Меня не волнует, насколько плохо, как вы думаете, это выглядит. Я этого не делал. Также я не несу ответственности за нападение на Привет Драйв. Я бы предпочел работать с «Орденом» и Министерством, чтобы мы смогли победить Волан-де-Морта. Если вы не готовы сделать этого, то так тому и быть. Я буду бороться с вами обоими.

— Ты не сможешь одурачить нас при помощи причудливых слов и лжи, — прокричал Рон.

Гарри печально вздохнул, взглянув на лица своих бывших друзей, лица авроров, которые только теперь поднялись. Ни один из них не поверил ему.

— У меня нет никакого желания обманывать вас. Вы сами себя обманываете.